

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

диакон Александр Федорович Чегошев

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА
ТЕРРИТОРИИ АЛТАЯ И КУЗБАССА В КОНЦЕ XIX в.**

Выпускная квалификационная работа

Бакалаврская работа

Направление подготовки

«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)

«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2020

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – канд. ист. наук Пивень С.Н.

Официальный рецензент – канд. богосл. прот. Сергей Цап

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____ канд. богосл. иерей Андрей Моряренко

«02» июня 2020 года

Защита состоялась «26» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией « _____ »

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Характеристика региональных особенностей деятельности миссионеров Русской Православной Церкви.....	7
1.1. Трудности прозелитической деятельности миссии	7
1.2. Миссионерские отделения и их служители	19
Глава 2. Роль монастырей Алтайской духовной миссии	35
2.1 Вклад Улалинского женского монастыря в миссионерскую деятельность	35
2.2 Участие Чулышманского мужского монастыря в деятельности духовной миссии	44
Глава 3. Особенности образовательной деятельности Алтайской духовной миссии	49
3.1. Организация школьного дела и преподавательский состав.....	49
3.2. Вклад Улалинского и Бийского училища в образовательную деятельность	54
Заключение	66
Библиографический список	68

Введение

Актуальность. После Крещения Руси обращение в православие язычников, населявших нашу страну, становится одной из главных целей Церкви. С присоединением и освоением новых земель здесь открывались миссии и сюда отправлялись миссионеры. В 1830 г. открывается Алтайская духовная миссия на территориях современных Алтайского края и Кузбасса, организованная для проповедования христианства среди язычников – местных народов. Отчеты о своей деятельности миссионеры публиковали вначале в Томских губернских ведомостях, а затем с 1880 г. в Томских епархиальных ведомостях. Интересным и актуальным является изучение влияния миссионерской деятельности Алтайской духовной миссии, ее истории, на социальную и культурную жизнь местных народов, а также исследование деятельности, трудов и подвигов миссионеров. Предыдущие исследования рассматривали различные направления деятельности миссии. Однако при этом мало уделялось вниманию отчетам миссии, в которых содержались сведения о прозелитической деятельности миссионеров, о школах, монастырях. Опыт Алтайской духовной миссии, как «образцовый», очень важен для эффективной деятельности миссионеров XXI в. Все это, а также то, что вопрос, обозначенный в теме данной работы, пока остается недостаточно изученным, что и определяет актуальность нашего исследования.

Степень разработанности темы. Тема деятельности Алтайской духовной миссии на Алтае и юге Кузбасса долгое время оставалась недостаточно изученной. К настоящему времени имеются исследования по вопросам миссионерства на территории Алтая и Кузбасса. Назовем публикации, имеющие отношение к исследуемой нами теме.

В 1998г. опубликован труд Б. И. Пивоварова «Из духовного наследия алтайских миссионеров». В этой книге представлено наследие таких выдающихся миссионеров Алтайской миссии, как архимандрит Макарий (Глухарев), протоиерей Василий Вербицкий, священник Михаил Тырмаков и

многих других. В том же году опубликована монография Д. В. Кацюбы «Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности», которая содержит на основе глубокого исследовательского подхода тщательный отбор документальных материалов и исторических фактов.

В 2002 г. опубликована диссертация Н. В. Расовой «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в сер. XIX – нач. XX в.», которая является одной из первых, относящихся к основательным трудам, изданных последнее время.

В 2003 г. опубликована диссертация А. П. Адлыковой «Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – начале XX в.», в которой предлагается полное исследование по монастырям миссии.

В 2005 г. вышла в свет книга С. В. Нестерова «Словом и житием наставляя» Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. В этом труде представлено жизнеописание основателя Алтайской миссии и опубликованы ранее не известные архивные материалы.

В 2008 г. опубликована работа свящ. Георгия Крейдун «Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность», «Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения Горного Алтая в XIX – начале XX вв.» Эти две публикации представляют собой исследование по данному вопросу, но не содержат сведений по деятельности Алтайской духовной миссии в 1880-1892 гг.

В 2008 г. опубликована диссертация И. М. Санженакова «Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX- начале XX вв.» Данное диссертационное исследование, не смотря на глубокое исследование вопроса, оформлено не совсем корректно, в работе нет ссылок на источник, откуда взят материал.

Основным источником данной работы являются публикации Томских епархиальных ведомостей.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири.

Предметом исследования – деятельность Алтайской духовной миссии на территории Алтая и Кузбасса.

Цель данной работы охарактеризовать основные направления деятельности Алтайской духовной миссии по опубликованным материалам в 1880-1892 гг.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи исследования**:

- охарактеризовать региональные особенности деятельности миссионеров Русской Православной Церкви;

- показать значение монастырей Алтайской духовной миссии в осуществляемой деятельности;

- рассмотреть особенности образовательной деятельности Алтайской духовной миссии на Алтае и в Кузбассе.

Методологические основы исследования. В данной работе использованы методы исследования: анализ, систематизация, обобщение.

Хронологические рамки данного исследования охватывают исторический период 1880-1892 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Характеристика региональных особенностей деятельности миссионеров Русской Православной Церкви

1.1. Трудности прозелитической деятельности миссии

До основания Алтайской духовной миссии и начала религиозно-просветительской деятельности по христианизации алтайских народов, по горам и долинам рек можно было увидеть следующие картины: «слышались какие-либо звуки, имевшие религиозное значение, то ... стук камского бубна или завывания шамана ... или хрип задушаемой лошади, приносимой в жертву злему духу»¹. Предметы, имевшие религиозное содержание, находились возле юрт или в самих жилищах – это могли быть разноцветные бумажки и ленточки, развешенные на ветках деревьев или натянутых специально для этих целей веревках. В самих юртах обязательным атрибутом были деревянные божки, с неким подобием человеческого лица, и обязательно с медными пуговицами вместо глаз. Под крышей жилищ были подвешены лапки особо почитаемых животных либо крылья птиц. На всех более или менее значимых местах лежали кучи березовых веток и накиданных на них разнообразных шкур животных и конских волос².

И в одно время все поменялось. Сначала стал приходить один человек, который не обманывал местное население, даже не был следователем. А ходил и требовал «благодарности», проповедовал инородцам о Спасителе, о Боге-Творце, он был готов отдать последнюю копейку из своей маленькой казны.

И вот прошло 50 лет, отца Макария (Глухарева) не стало, но у него появились последователи, которые продолжили его дело. Местное население, приняв православие, переселилось в добротные избы вместо грязных юрт, научилось обрабатыванию земли и стало вести оседлый образ жизни. Один

1 Отчет об Алтайской духовной миссии 1880 г.// Томские епархиальные ведомости .1881. №16. С. 240.

2 Там же. С. 240-241.

из миссионеров решил приучить алтайцев к овощам, ведь до этого они питались одним овсом. Весной проповедник на огороде посадил всего понемногу, а осенью собрав урожай, приготовил из овощей вкусные блюда и предложил местным жителям. Они оценили и стали заниматься огородничеством.¹ Но кроме природных препятствий, существовали еще и социальные трудности. Во время поездок к миссионеру, между службами, происходит исповедь человек до двухсот, а вечером приезжает человек и просит причастить болящего, живущего верст за сорок, от того места, где в данный момент находится миссионер. И приходится всю ночь ехать туда и обратно. А утром надо служить литургию и приобщать говеющих. Еще стоит взять в расчет алтайские дороги, по которым приходится идти пешком или ехать на санях или верхом. При частом явлении таких ситуаций нелегко приходилось проповедникам².

Во время Великого поста миссионеры совершают поездки по селам и деревням крещеных инородцев для приобщения для того, чтобы они постились, исповедовались и причащались Святых Тайн. Подготовка к принятию Причастия среди инородцев имела свои особенности. Время подготовки к принятию Причастия было еще и временем обучения молитвенной практике. Повечерие, еще не переведенное на алтайский язык, заменялось краткими молитвословиями к Иисусу Христу, Пресвятой Богородице и некоторым святым, повторяемыми по 50-100 раз. Прихожане не только слушают эти молитвы, но и повторяют за чтецом их, что способствует настроению в них молитвенного духа³.

¹ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. №3. С. 7.

² Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С.25.

³ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С.24.

Объезд пасомых зимой совершался только там, где были дороги или же возможность проезда к пастве. А там, где не было путей сообщения, проповедник приезжал летом и совершал таинства.

На территории Алтайской духовной миссии трудно найти три месяца в году для благоприятных миссионерских поездок. Зимой дороги не удобны, а в некоторых местах и не возможны. На юге современного Кузбасса, тогда Кузнецкая Чернь, они отсутствовали, и приходилось ходить только на лыжах. На южном Алтае отсутствие корма для лошадей и теплого ночлега тоже не способствовало поездкам. В юртах зимой тяжело жить подготовленному человеку, а тот, кто не жил там постоянно испытывал большие трудности, находясь там. Весной не возможно движение из-за разлива горных речек или крайне тяжелое положение лошадей после зимы и недостаток корма. Только летом миссионеры могут выдвигаться на проповедь, но и здесь было препятствие. Непробудное пьянство среди кочующих мужчин-скотоводов. И проповеднику приходится иметь дело с женщинами, которые не редко при виде священника хватали детей и скакали на лошади подальше от него, бросая свое жилище.¹

В отчете за 1887 г. предлагается решение это проблемы. В первую очередь увеличение штата миссионеров-священников с младшими помощниками. Эти помощники могли бы оказать существенную помощь в деле распространения христианства среди язычников. В тех местах, куда миссионер не мог попадать в силу большой протяженности станом, могли бы жить там и проповедовать катехизаторы. А на территории кочевий для жительства проповедников было бы актуальным постройка миссионерских изб, где они могли бы отдохнуть в нормальных условиях и попить чаю. Затем рядом с этими домами могли появляться жилища новокрещенных, которым

¹ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. №6. С8-9.

не приходилось бы переселяться в другие селения¹. Но вопрос стоял только за финансированием потому, что у миссии не было лишних средств.

Необходимо обратиться к запискам урскульского миссионера. Ему приходилось целый день ехать верхом на лошади до своей некрещеной паствы. После не продолжительного отдыха он идет на проповедь. К одним, вторым, третьим и везде получает отказ или даже угрозы для жизни как своей, так и окружающих². Но были и другие случаи. В Чулышманском отделении язычники оставляли всякую работу и с большим вниманием слушали проповедь миссионера. Некоторые язычники благодарили проповедника за беседы, а другие просили уничтожить языческие религиозные атрибуты. Иногда бывали такие случаи, что инородцы просили окрестить их. В недалеком прошлом такие случаи были очень редкие³.

Служение миссионеров в Алтайской духовной миссии было разнообразно. Язычников нужно было просвещать Евангельским светом. Новокрещенных мотивировать посещать богослужения и участвовать в таинствах. Укреплять веру у инородцев посредством проведения воскресных бесед и организации школ. Забота о бедных и больных, входила в обязанности проповедника. А в завершении следовало периодически писать отчеты, как о миссионерской деятельности, так и о расходовании денежных средств.

Положение миссионера-священника на Алтае отличалось от положения его собрата из центральных губерний. Миссионеры занимались не только проповедью и служением богослужения, но и принимали участие во всех сферах жизни своей паствы.

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 9-10.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1884 г.// Томские епархиальные ведомости. 1885. № 11. С. 6.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1886 г.// Томские епархиальные ведомости. 1887. № 17 .С. 10.

Обратимся к запискам одного из старейших миссионеров, прот. Василия Вербицкого. Когда проповедник приезжает домой, после продолжительной поездки, то отдых его не ждет. Начинает приходить паства со своими проблемами. Одним нужно срочно исповедовать больного, кому-то требуются лекарства, у кого-то проблемы с родственниками-язычниками или пал скот. А далее нужно крестить, венчать и отпевать. А крещаемых следует научить вере, подготовить для них специальное белье.

Особенность богослужebной жизни заключалась в том, что оно совершалось на двух языках алтайском и церковно-славянском. От миссионера требовалось постоянное совершение служб и организация посещения их своей паствой. Во время говения, богослужebная жизнь в храме достигала своего апогея, то есть вдобавок, слушали наставления и проповеди¹.

В 1886 г. миссионеры проехали по горам и долинам Алтая 30587 верст, а начальник миссии во время своего ежегодного обзора отделений – 4262 версты.

За озером Телецкое, язычество под руководством Курман-Очош держалось долго. Он был довольно зажиточным и, как замечается в отчете, что он уклонялся от сетей слова Божия в течение 25 лет. Но в последнее время дела у него шли не важно, часть скота пропала, а другую растерзали дикие звери. Во всем этом он видел перст Божий. У него жена камка. И была у нее особенность, что имела она два бубна, вместо одного, что говорило о большой ее силе. В очередное посещение этой семьи миссионер рассказал о посмертной участи людей, спел кант о переходе в вечность. Курман согласился принять крещение со всей своей семьей.

Когда проповедник пришел на следующий день в юрту к Курману, то его жена сложила идолов у входа и била в бубен, при этом имея дикий вид, «глаза на выкате». На замечание миссионера сказала, что с ней

¹ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. № 5. С. 6-7.

разговаривают бесы. При начальном возгласе «Благословен Бог наш», камка упала на божков и накрыла их своим телом. После окончания молитвословия, все стали подходить под благословение, у шаманки все руки были в крови и вся одежда окропленная кровью. Пока сжигали бубен и идолов, ее рвало кровной рвотой, она прекратилась, когда все сгорело. Во время заклинательных молитв, бывшая камка падала без чувств. После крещения она стала здорова¹. Можно заключить, что миссионеры были самыми настоящими экзорцистами.

Постановление Священного Синода требовало: в местности, где проживают инородцы, ввести в божественную службу элементы местного языка. Миссия с начала своего существования использует этот способ. Все начиналось с *Господи помилуй* на службах, зато теперь переведена литургия, Евангелие от Матфея, всенощное бдение, чин крещения. Таким образом, все главные части богослужения совершаются для тех, кто незнаком и не знает церковно-славянского языка, а к 1880 г всенощное бдение и литургию перевели на алтайский язык. А в местах, где русского населения большинство, либо инородцы обрусевшие, служба на алтайском языке проводится в случае необходимости².

Успех прозелитической деятельности миссии зависел от ее финансирования. До открытия Миссионерского общества Алтайская миссия существовала на средства собранные московским священником Лавровым.

В 1879 г. поступило на счет двадцать тысяч восемьсот пятнадцать рублей восемнадцать копеек. В отчете не расписано, куда шли эти средства. Через двенадцать лет от одного только Миссионерского общества поступало тридцать тысяч девятьсот тридцать один рубль. Более двенадцати тысяч лежало на банковском счете, откуда брались, только проценты. Более десяти

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С.21.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1882 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. № 3. С.387.

тысяч поступало от жертвователей: Победоносцева К.П., Томской духовной консистории, владелицы золотого рудника Лавровой О.Н., томского купца Иваницкого И.М.

Расходы в 1891 г. были такими. Восемнадцать тысяч было потрачено на выплаты миссионерам и детям, находящихся на попечении. На школы шесть – шестьсот рублей. Траты на новокрещенных составили три тысячи рублей. Из них: одна тысяча пятьсот на «вещи при крещении, лекарства и пособия бедным и больным»,¹ содержание больных, на зарплату доктора и медикаменты. Более мелкие затраты были разъезды и аренда жилья миссионерам, на печатание книг, страхование².

При всем том благолепии, существует множество трудностей в деле распространения Слова Божия среди алтайцев. Главнейшим препятствием служат природные и социально-бытовые условия. В течение всего года вряд ли найдутся два-три месяца благоприятных условий, когда можно совершать поездки с целью проповеди по селам и аулам. Зимой не возможно по причине обильного снега и полного отсутствия дорог в Кузнецкой черни, все занесено и путешествие возможно только на лыжах. В южной же части Алтая нельзя проехать по причине отсутствия корма для лошадей и теплых мест, что бы переночевать миссионеру. Да, наверное, можно в юрте у инородцев, но там находиться неприятно даже самим живущим, а что говорить про постороннего человека. Ранней весной проезд не возможен по причине разлива многочисленных речушек и бескормицы для лошадей. Летом инородцы, занимающиеся скотоводством, перемещаются с места на место и буквально все поголовно пьянствуют. Чувствуется влияние русских переселенцев. Какая же здесь проповедь! В июле и августе алтайцы занимаются полевыми работами, а с сентября многие уходят на звериный

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1891 г.// Томские епархиальные ведомости. 1892. № 7. С. 20-21.

2 Отчет об Алтайской миссии.. 1879 г.// Томские епархиальные ведомости. 1880. № 8. С. 161.

промысел. Следует сказать, что тут же предлагается решение этих проблем. Это увеличение числа членов миссии в густонаселенных районах, вблизи кочевьев открыть новые станы, чтобы у миссионера и его помощников была возможность охватить население в деле священноапостольства и распространению истины веры и нравственности¹. Они могли бы учить детей и прививать русский образ жизни.

Местное население можно разделить на группы-народности по степени принятия православия и русского быта. Первые это телеуты, которые охотно принимают веру и русеют, затем черневые татары, кумандийцы и калмыки. Из-за большой изолированности алтайских калмыков от русского благочестивого примера, калмыки очень сильно противостоят в не принятии православия². Так же из-за сильного влияния и большой силы родовых старост – зайсанов и их помощников – демичей. Противостояние между старейшинами и делом проповеди идет с самого первого дня основания миссии.

Зафиксировано множество случаев, когда зайсаны либо поощряемые ими язычники допускали жестокое обращение с желающими креститься или уже вошедшими в лоно церкви. Бывают такие случаи, что когда приходит миссионер к язычникам, они говорят, что пускай крестятся сначала старейшины. Проповедник идет к ним и крестит старейшин. Приходит опять в тот же аул, а ему говорят, крести наших соседей, а потом только нас. И опять неутомимый проповедник идет к соседям и крестит тех, а затем первые, видя, что отговорки бессмысленны, принимают православие. Но такой случай очень редкий. В основном под влиянием старейшин калмыки, как только увидят члена миссии, идущего к ним, разбегаются. Застигнутые врасплох инородцы отворачиваются и молчат на его приветствия, вопросы. В

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. № 3, С. 5.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. № 3, С.2-3.

отчете за 1879 г. упоминается некий «бошко¹ Сава», о зверских действиях которого² говорится в отчете начальнику миссии, но не вошло в отчет в Томских епархиальных ведомостях.

С переходом крещенных алтайцев на оседлый образ жизни и появление по соседству русских деревень, появились дороги и начались разъезды начальства гонцов: появились новые повинности и расходы, которых у язычников-кочевников не было, это «и на писарей сельских, на земские квартиры, поправку дорог, постройку и поддержку мостов»³ и многое, многое другое. Хотя правовой статус и не сменился с переходом инородцев в православие, но чиновники посчитали иначе. Это еще одна трудность для Алтайской духовной миссии.

Проблема в том, что должность волостных начальников передается по наследству. Старосты в своей земле абсолютные правители. По своей прихоти собирают ясак в 50 раз больше, чем положено и пропивают остатки в уездном городе⁴. Далее в отчете идет предложение в министерство сделать должность зайсанов выборную и желательно из крещеных, потому что они более человечны и бескорыстны.

Еще одно препятствие, стоящие между язычником и христианином – это смена традиционного кочевого образа жизни на оседлый. Один язычник так сказал миссионеру по поводу принятия крещения: «креститься не выгодно, замаешься: утром молись, перед едой и после еды молись, ложишься спать – молись, приедешь в дом – молись. И повинностей с крещеного больше: и мосты, и дороги, и квартиры»⁵.

1 Староста

2 Отчет об Алтайской духовной миссии. 1879 г.// Томские епархиальные ведомости. 1880. №5. С 103.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1882 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. №10. С.280.

4 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1883 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. №10. С. 279.

5 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 13.

Но одна из самых больших трудностей – это сам русский народ. В правительстве стоял вопрос о переселении из густонаселенных районов центральной России на Алтайские и Кузнецкие земли, то есть была дана свобода для заселения Алтая и юга Кузбасса. Чем и воспользовались раскольники и ушлые люди предгорий Алтая.

Староверы селились либо в одном поселении с крещеными инородцами, либо между их деревнями и распускали самые невероятные небылицы о миссионерах. В д. Каже Макарьевского отделения миссии из 284 переселенцев (как Пермской губернии, так и свои местные жители) только 84 регулярно приобщаются церковными таинствами, а остальные жители считают православных слугами антихриста, а иконы лопатами¹.

В Урскульском отделении миссии в 18 верстах от ставки миссионера появилась русская деревня, но это поселились не выходцы из центральной России, а свои местные, и уже успели открыть три тайных кабака на десять дворов поселения. Самое интересное, что их дело процветает, так как падкие до вина татары приносят сюда шкуры, арканы, домашний скот, приносят ворованное. Отсюда воровство, драки и ссоры.

В связи с такой не здоровой обстановкой, по настоянию черноануйского миссионера, в деревнях новокрещеных, было принято решение о запрете открывать питейные заведения в этом стане².

Когда на Алтай пришли крестьяне, то они посчитали, где нет оседлого населения, там пустые земли, не считаясь с местным населением. Появились такие «гении», которые отбирают у инородцев целые табуны за якобы вытоптаный хлеб, который сеялся или только делали вид, что сеяли, вспахав и взборонив землю³.

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1883 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. №10. С. 288..

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1883 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. №10. С. 289.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1883 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. №10. С. 286.

В связи с тем, что на Алтае количество староверов увеличивалось, то среди миссионеров появилась нужда в проповедниках, ведущих борьбу против раскольников. Современным людям кажется, что сторонники старого обряда сохранили его в полной полноте. Но на самом деле это не так. В горах Алтая проживали такие поборники старины, которые «не умели отличать митры от Евангелия, думали, Иван Богослов проповедовал в граде Ниневии и обратил к покаянию царицу Диоскору и что мощи его почивают в Киевских пещерах»¹. Думаем, что после таких заявлений можно понять, с чем сталкивался миссионер, ставший разговаривать с раскольников.

При этом миссия не против переселения жителей из Центральной России. В отчете предлагаются меры по решению данной проблемы: переселенцы должны быть действительно из густонаселенных губерний, а не с предгорья Алтая, православного вероисповедания, не имеющих ни каких отношений с носителями старого обряда. Еще добавляется, что следует производить заселение только в тех районах, которые еще не заселены местными жителями, но используются, как места кочевья алтайцев².

Но кроме того еще и в прессе периодически писались всякие наветы и ничем не прикрытая ложь. Например, в номере 49 «Сибирской газеты» за 1883 г. в отделе хроники была написана маленькая заметка по поводу собрания Православного Миссионерского общества в отделении города Томска.

Автор заметки говорит, что миссионерская деятельность в Сибири только тогда будет плодотворна, когда проповедь среди инородцев «будет не буквы закона, а сущности Христова учения»³. Далее приводится пример миссии англичан, что она намного продуктивнее и прочие. Можно сказать, что враг не дремлет и клеветает на все благие начинания миссионеров. Имени

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1883 г.// Томские епархиальные ведомости за 1884. №6. С. 23.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1883 г.// Томские епархиальные ведомости . 1883. №10. С. 295.

3 Сибирская газета. 1883. №49. С. 1256.

своего автор не указал, а подписался М.Г. В своем труде «Сибирские инородцы» М. Н. Ядринцев нелестно говорит о деятельности миссии.

К 1917 г. миссия имела 31 отделение, в 434 миссионерских селениях проживало почти 47 тысяч крещеных алтайцев. В 84 школах обучалось 3300 детей. При каждой школе была библиотека. Алтайская духовная миссия имела три монастыря: Никольский женский в Горном Алтае, Чулышманский мужской и Тихвинский женский в Бийске, две миссионерские общины в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость» и Чемале и Иверская в Матуре¹.

С приходом миссионеров на Алтай и активизация их деятельности привела к большим изменениям в жизни аборигенов. Прежде всего, алтайцы принимали православие добровольно. Крещение несло не формальный характер, они его принимали искренно, это может быть выявлено по тому, что обратного отпадения в язычество не было. Также тут проявлялась самоотверженное служение проповедников, несшие его достойно, отдавая свое здоровье, и иногда свою жизнь, о чем было сказано выше.

Отсутствие транспортной инфраструктуры, малая заселенность гор приводило к большим трудностям в деле проповедников. Не смотря на это, миссионеры оказывали большое влияние миссии на социальную сторону жизни местных народов. Улучшение жилищных условий, когда инородцы переселялись из мало пригодных для жизни юрт, в деревянные избы с печным отоплением. Переход был очень труден, особенно в первое время, но прогресс был и его можно проследить по селу Улале. Отношение к женскому полу улучшилось, к ним стали относиться более уважительно. Уровень благосостояния простого населения поднялся, под защитой миссией им не приходилось отдавать завышенные налоги или платить лишние поборы.

¹ Пивоваров Б. Алтайская Духовная миссия. // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 2, С. 43-49.

Проповедь Православия проводилась на доступном, алтайском языке. Для этого были переведены: Евангелие, поучительные тексты, жития святых отцов, основные молитвы и богослужения. Все выше перечисленное способствовало делу проповеди. Во всем том и есть образец для других миссий.

1.2. Миссионерские отделения и их служители

Пастырские заботы о нравственном благоустройении жизни пасомых разнообразны. К примеру, в Улалинском отделении, по многим увещаниям и просьбам, как начальника миссии, так и местного миссионера, торговля в праздничные и воскресные дни прекращается. Масленичные разгулы перестали праздноваться с большим количеством алкоголя, драками и скандалами.

К примеру, село Улала расположено при впадении речек Улалы в Майму в 95 верстах от Бийска¹. В центре села находится каменный храм с высокой колокольной, вокруг церкви расположены дома для миссионеров, больница с приютом и женским училищем, школа, затем дома жителей. Население в поселке около 1400 человек, одна треть из которых грамотные.

В 1860 г В. В. Радлов, историк и тюрколог, путешествуя по Алтаю, так описывал главный стан миссии. Стоит отметить, что это слова совершенно постороннего человека, совершенно не заинтересованного. «Миссия в Улалу – огромная деревня с большими аккуратными домами. Ее алтайские и телеутские жители находятся совершенно на том же уровне цивилизации, что и русские крестьяне, но очень привержены к своей национальности. Здесь можно явственно увидеть благотворное влияние архимандрита Макария – он не просто формально окрестил, но и превратил многих из них в истинных христиан. «Я обнаружил у здешних телеутов такое знание религии, какое мы напрасно бы стали искать в русских деревнях, а кроме, того весьма твердые

¹ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891 № 3. С. 5.

моральные устои». Община решила не терпеть в своей среде ни пьяниц, ни картежников и строго наказывает каждого, преступившего этот запрет.

Все дети умеют читать по-русски, так как здесь есть русская школа. Самый образованный из здешних жителей – телеут Чевалков, который шесть лет был переводчиком у отца Макария (Глухарева) и приобрел за это время немало знаний».¹

В каждом стане был главный храм, имевший священника, дьякона и псаломщика, а так же приписные церкви и молитвенные дома, где своего причта не было. В главном храме стана велись «метрические книги, исповедные росписи, церковная летопись, приходно-расходные книги»². Там же располагалась библиотека. В приписных – этого ни чего не было, литургия совершалась от 5 до 12 раз в год. За ними присматривали учителя или старосты, специально выбранные для этих целей, так же ими совершались вечерние богослужения и часы³. Отставные солдаты, да жены миссионеров занимались преподаванием в школе, до открытия Улалинского училища. В 1867 г. в миссии открывается Центральное училище для подготовки будущих учителей, переводчиков и священнослужителей⁴.

После крещения бедным инородцам, выдавали «белье, необходимую одежду, несколько мер ячменя на пропитание, домик; – иногда лошадь корову, необходимые земледельческие орудия и семена на первоначальный посев»⁵.

Эта помощь, оказанная во время, выводила людей из бедного состояния. Затем они уже сами помогали своим соплеменникам. Бывали случаи, когда новокрещенные постоянно просили помощи из-за своего нерадения. Для борьбы, но и не только, с такими людьми стали

1 Радлов В.В. Из Сибири. М.1989. С.247.

2 Расова Н.В. Миссионерская деятельность РПЦ на Алтае в XIX – XX в. С. 155.

3 Алтайская духовная миссия.// Томские епархиальные ведомости. 1898 № 5. С.27.

4 Алтайская духовная миссия в 1870 г. // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. М. 1872. С 278-280.

5 Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященный Владимир архиепископ Казанский и Свияжский. Казань. 1898 г. С. 167.

организовываться попечительские общества из среды православных алтайцев.

С 1877 г. в Улале было создано сельское попечительство. Через семь лет оно было преобразовано в приходское попечительство. 30 человек являлись членами попечительства. Эта благотворительная организация выдавала из членских взносов, как безвозмездные, так и возмездные суммы нуждающимся жителям села и окрестных аилов. Алтайцы, бравшие деньги в долг, не только во время отдавали положенную сумму, но еще и от себя добавляли некоторое количество денег, для помощи другим.

В праздники Рождества Христова, Пасхи и в день памяти архимандрита Макария, жертвовали продуктами: мукой и мясом. Так же они пресекали любые виды незаконной виноторговли и боролись с пьяными на улицах поселения¹.

На праздник Богоявления 1882 г. жители из соседних деревень, считая, что в Улале проходит съезжий праздник, пришли со своими алкогольными напитками, для пьянства – однако пьяные по улицам не ходили². Это очень ярко показывает результативность деятельности таких обществ. К 1896 г. таких организаций на территории миссии достигало семи.

Крещенные мужчины практически не пьют вина и ласковее обращаются со своими женами. Трезвость, степенность, трудолюбие входят в жизнь новокрещеных. Правда таких сел и аулов всего 94, но начало положено, и некоторые поселения превосходят русские по благоустройству.

Улалинский стан существует со дня основания миссии. До переезда начальника миссии в Бийск был главным отделением Алтайской духовной миссии. С 1874 г. здесь стоял каменный храм во имя Всемилоственного Спаса,

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1888 г.// Томские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 2.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1882 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. № 13. С. 388.

построенного на средства Миссионерского общества. Была еще походная церковь в честь св. Иннокентия, размещавшаяся в доме помощника миссии.

Сотрудники стана: помощник начальника миссии протоиерей Василий Вербицкий¹, миссионер священник Виктор Россов, дьякон Сергей Постников, псаломщик Михаил Ташкинов, педагог катехизаторского училища Михаил Добронравов, в женской школе Ирина Саввина, переводчик Стефан Аргаков. Преподавательский состав улалинского отделения: в Сюульте Алексей Ландышев, в Таште Ерофей Панов, в Александровском Анна Ащеулова, в Карасуке Мария Смольникова, Сылганде Иван Пахомов, в Паспауле Григорий Тыдыков.

Следующее в отчете идет Чемальское отделение со ставкой миссионера размещенной в селе Чопош. В этом населенном пункте построена церковь в честь Воскресения Христова (1870 г.) на деньги княгини Репниной.

Служащие стана: миссионер священник Матфей Турбин, псаломщик Петр Чевалков, учителя Михаил Петров, Яков Кумандин и Ирина Козлова.

Далее идет Мыютинское отделение. С 1873 г. тут стоит церковь архангела Михаила, созданная на пожертвования московского купца А. М. Полежаева. Этот стан был основан трудами игумена Акакия (Левицкого), выпускника Московской семинарии и Московской медико-хирургической академии. С прп. Макарием (Глухаревым) он познакомился в 1839 г. в Москве, и на следующий год отправился с ним на Алтай. С его приездом в миссии появился квалифицированный специалист по лечению людей. За свои 34 года работы в миссии нес все послушания, которые требуют служение проповеди. И даже умер не дома, а в 105 верстах от стана, в поселке Абай, где и был похоронен².

1 Список сотрудников действителен на момент составления отчета миссии 1888 год.

2 Обзорение станов Алтайской духовной миссии в 1889 году. // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 20. С. 14-16.

В штате были: миссионер священник Василий Постников, псаломщик Иосиф Чевалков умер 1888 г., учителя Владимир Постников, Павел Смирнов, Павел Розов¹.

В Черно-Ануйском стане в 1885 г. была выстроена церковь Святой Троицы на средства томского чиновника Голубева, дом миссионера, два здания для причта и бывший молитвенный дом, переоборудованный для школы. Географическое положение этой местности способствовало тому, что здесь лечились от болезней легких. С 1879 г. сюда на лето стали приезжать до 10 человек больных. А в 1885 г. находилось на лечении до 40 человек. Все эти люди приезжали из городов Томской губернии.

Но тут парадокс. Миссионеры, служившие в этом стане, болели туберкулезом и ревматизмом, из-за постоянных разъездов и купания в холодных речках Алтая, иногда и ранней весной или осенью.

«Так с 1875 по апрель 1877 гг. миссионер Черно-Ануйского отделения иеромонах Тихон получил развитие чахотки, с 1877 года по сентябрь 1882 гг. миссионер священник Филарет Синьковский получил жесточайший ревматизм всех сочлений, с ноября 1882 по 20 февраля 1889 гг. миссионер священник Терентий Ковязин от не своевременного купания схватил ревматизм и страдал катаром желудка»².

В 1890 г. алтайцев, не говевших в этом стане, насчитывалось двенадцать человек из одна тысяча пятьсот человек паствы. Стоит отметить, что этот результат носил в себе большие трудности. Населенные пункты отделения раскиданы на больших пространствах, и сами географические условия не дают возможности для нормального передвижения по Алтаю. Части говевших приходилось приезжать к назначенному месту, совместно с маленькими и грудными детьми, верхом на лошади. Перегоняли свой скот

1 Отчет об Алтайской миссии 1889 г. // Томские епархиальные ведомости. 1890. №7. С. 2-10.

2 Обзорение станов Алтайской духовной миссии в 1889 году. // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 20. С. 18.

следом за собой, что бы все члены семейства причастились. На время молитв живность запирали в загонах, как бы разделяя воздержание совместно со своими хозяевами¹.

Сотрудники: миссионер священник Тимофей Петров (алтаец), дьякон Амфилохий Каншин, учителя Алексей Канзачаков, Алексей Михайлов, Филипп Тюмаков, Владимир Веселков, Михаил Канинин.

Катандинское отделение открыто для борьбы с раскольниками-староверами. В этой местности были самые большие их общины проживающих насчитывающих более 1000 человек. Здесь стоял храм в честь святого мученика Пантелеимона и здание, где совмещалось жилье миссионера и школа. Данных по сотрудникам данного стана нет.

Урскульское отделение самое южное в миссии. На пожертвования бийского купца А. В. Соколова построен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы и два дома для миссионера и псаломщика. Эта местность называется крепостью язычества потому, что здесь кочевало большое количество зайсанов-язычников.

Служащие отделения: миссионер священник Константин Соколов, псаломщик Дмитрий Кайкуров, преподаватель Дмитрий Никифоров. В этом стане находился на покое старейший проповедник и переводчик миссии священник Михаил Чевалков.

Чуйское отделение планировалось создать для борьбы с ламаизмом, шедшим из Китая.

В Чулышманском стане была построена церковь в честь святителя Алексия, одна из первых в миссии. Сотрудники отделения: миссионер священник Владимир Тозыяков (алтаец), псаломщик Андрей Паяркин, переводчик Семен Маркитанов. Школы нет.

В Кабезенском отделении имелся храм Покрова Пресвятой Богородицы, школа и дома для сотрудников. Служащие: миссионер

¹ Отчет об Алтайской миссии 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. №6. С.1-2.

священник Сергей Ивановский, псаломщик Семен Ильтеев, учителя Василий Смольянкин и Стефан Лебедев.

Макарьевский стан имеет особенность в том, что территориально находится сразу в трех округах Томской губернии: Бийском, Барнаульском и Кузнецком. Храм освящен в честь преподобного Макария Египетского, построен на пожертвования ученика основателя миссии, А. Е. Софроновым-Чиндековым.

Кондомское отделение со ставкой миссионера перенесена в улус Кузедеевское, для более успешной проповеди среди шорцев. В этом поселении построена церковь, но на 1887 г. еще не освящена.

Служащие: миссионер священник Михаил Ландышев, дьякон Иван Штыгашев, учителя Патанаев и Ольга Русанова.

В Мрасском стане стояла церковь Пресвятой Троицы с 1878 г. Сотрудники: миссионер священник Гавриил Оттыгашев, псаломщик Иван Чевалков, учитель Архип Зяблицкий. В этом стане трудами протоиерея Василия Вербицкого, иеромонахов Антония и Тихона, священника Гавриила Оттыгашева на территории данного отделения миссии язычников не осталось. В связи с этим стан переносился в 1890 г. в улус Чулухоевский, на север современной Кемеровской области.¹

На территории миссии были селения новокрещенных, где был повсюду порядок. С прекрасными храмами, добротными домами, с налаженной организацией быта, с соблюдением православных и русских традиций. Но следует заметить, что не у всех инородцев были такие селения, некоторые находились в стадии улучшения.

Рассмотрим подробнее. В Алтайской духовной миссии можно выделить следующие населенные пункты по признакам крещеного населения. Первые представляют собой миссионерские селения, где проживали только крещеные алтайцы и русские. Они представляли

¹ Отчет об Алтайской миссии. 1889 г.// Томские епархиальные ведомости. 1890. №8. С. 2-16.

разнообразную картину. В одних можно было увидеть «лачугу, первобытной архитектуры»¹, без крыши и привычных русских сеней, с бычьим пузырем вместо стекол в окнах. В других хорошие избы построенных по русской технологии с тесовыми крышами и окрашенными наличниками на окнах. Иногда летом ставились юрты рядом с домами. Вторые – улусы, тут жили как принявшие православие, так и нет, но русского населения тут не было. Третьи – деревни, с большим процентным соотношением русских или же оседлые алтайцы, перешедшие жить в избы. И последние – юрты (аилы), здесь жили некрещенные инородцы.² Тут жили две-три семьи, по старым языческим порядкам.

Нравственное состояние алтайской паствы было различно. Одни селения представляли собой образец общественного быта и оседлого вида жительства. А были и такие, которые отличались от языческих жилищ только иконой на стене вместо идолов, да крестами на шеях. В юртах таких хозяев было очень холодно и кругом грязь, но они были на пути исправления своего хозяйства.

Среди алтайского народа были люди как глубоко верующие, выполнявшие все предписания церковные и творившие добродетели, так и люди полны суеверий. Такие инородцы обращались к шаманам, но стоит отметить, не как обратный переход к язычеству, а что-то вроде русского знахарства, когда им оказывалась помощь во время несчастий и болезней³. Но тут же их соседи, из-за болезни, могли послать за миссионером или сами отправится в нелегкий путь до храма, где причащались Св. Таин и заказывали молебны Пресвятой Богородице и святому великомученику Пантелеимону, он считался покровителем миссии.

1 Отчет об Алтайской миссии. 1884 г.// Томские епархиальные ведомости. 1885. №11. С. 2.

2 Отчет об Алтайской миссии. 1884 г.// Томские епархиальные ведомости. 1885. №11. С. 1.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 11.

Паства у алтайских миссионеров была разнообразной: от пьяниц, убийц и развратников, до тех людей, которые уходили в монастырь и подвизались всю жизнь в монашестве.¹

За более чем полувековую историю обратного отпадения в язычество не зафиксировано, было только два случая, когда инородцы крестились дважды, и то по корыстным мотивам.² Тут можно увидеть, что деятельность миссионеров была на высоком уровне, и, не смотря на очень скудные денежные вознаграждения, они служили не на страх, а на совесть.

В 1882 г. были построены и освящены две церкви в станах миссии. Первая церковь появилась в селе Кабезени в честь Покрова Божией Матери, построена на средства местных жителей и особенно Н.Д.Тренихина, пожертвовавшего 600 рублей. Вторая – в Усть-Анзасе, мрасского стана, освящена в честь Первоверховных апостолов Петра и Павла. Храм был создан на пожертвования Н. И. Плотникова. Иконостасы для храмов были написаны иеромонахом Антонием (Петровым) с учениками³.

Бийский купец М. Г. Пискарев построил школу в с.Чемал, а так же обеспечил ее пособиями. Другой купец Т. Е. Мокин построил церковь и школу в аиле Усть-Канском, Черно-Ануйского отделения, пожертвовав 2000 рублей⁴.

Если все это сравнить с холодными, дымными юртами, с не просветною грязью и всевозможными запахами языческого жилья, то станет ясно, что принесла миссия алтайцем.

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 12.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 13.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1882 г.//Томские епархиальные ведомости за 1883. № 13. С.383.

4 Обзорение станов Алтайской духовной миссии в 1889 г. // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 20, С.20.

И вообще «язычество в том виде, в каком оно существовало на Алтае, вело не к обогащению и культурному развитию, а к застою и разорению, но это осознавали и сами инородцы»¹.

Иеромонах Дометиан был послан архимандритом Макарием (Глухаревым) из Болховского монастыря. 37 лет служил в миссии, прошел все степени миссионерского служения. Им было окрещено 418 человек.

Иеромонах Антоний (Петров), младший брат епископа Владимира (Петрова), 1879 по 1883 являлся миссионером Мрасского отделения. Им были окрещены около одной тысячи алтайцев и шорцев. Еще он нес послушание обучения иконописанию учащихся. Вместе с учениками он расписывал храмы миссии. С его именем связано начало художественного, религиозного искусства на алтайской земле и многие иконы на Алтае были написаны под его руководством.²

Василий Вербицкий родился в семье духовного звания. После окончания Нижегородской семинарии, по просьбе своего двоюродного брата Степана Ландышева направляется на служение в Алтайскую миссию. В 1854 г. рукоположен в священника и направлен миссионером в Мыютинский стан. Через четыре года открывает новое отделение в улусе Кузедеевский, где и проходит практически вся его деятельность. Будущий митрополит Московский Макарий (Невский) начинал свое миссионерское поприще под его руководством. За 37 лет его проповеднической деятельности им было окрещено 2117 человек. Это самое большое число крещенных одним миссионером. Кроме проповеднической деятельности он занимался исследованием флоры Горного Алтая, переписываясь с ученым-ботаником Николаем Ивановичем Анненковым. Серьезно занимался лингвистикой местных народов. Он состоял «действительным членом Императорского

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 1, С.16.

2 Овчинников, В. А. Настоятели, настоятельницы и монашествующие монастырей и енских общин Томской епархии (1834-1917): Биографический справочник. Кемерово. 2003. С 23-24.

Московского общества Акклиматизации растений, членом сотрудником Западно-сибирского отдела русского географического общества и действительным членом Томского статистического комитета»¹.

Он был удивительным человеком. Миссионер Василий Постников в своем воспоминании о протоиерее Василии Вербицком пишет о том, что он умел со всеми ладить. «... Делая свое дело, не встречая препятствий, и пользовался даже расположением наших недоброжелателей. Чего миссия не могла добиться в Бийском округе, отец протоиерей, один на весь округ, легко это делал. Светские чиновники, исправники и заседатели за удовольствие считали угодить отцу Василию»². После смерти он оставил все свои сбережения миссионерам. По его просьбе были сшиты для них рясы на память о нем. В. Вербицкий был похоронен в Улалинском Спаском храме³.

За более чем полувековую историю существования миссии, стали складываться традиции. Самая важная – сбор миссионеров в Улале 19 января, в день памяти основателя миссии, преподобного Макария (Глухарева). К этому дню приезжали все проповедники со всех отделений, иногда брали с собой и младших служащих. Этот день начинался с торжественного богослужения, где возносились молитвы о упокоении первого начальника миссии и всех служивших в ней, благодарили за прошедший год и просили благословения на предстоящий. Для общей молитвы сюда приезжали, из окрестных селений, алтайцы вместе со своими зайсанами. А начальников инородцев сопровождали помощники, некоторые из них были некрещеными.

1 Синьковский В., игум. Из записок Киргизского миссионера. // Томские епархиальные ведомости. № 1891. №9. С. 3.

2 Постников В., свящ. Из записок Мьютинского миссионера. // Томские епархиальные ведомости. № 1891. №9. С. 6.

3 Павлова О.А., прот. Борис Пивоваров. Вербицкий В. И. // Православная энциклопедия. [“ktrn/ htcehc”] URL. <http://www.pravenc.ru/text/77040.htm>. 25.12.2019.

В этот день миссионеры отчитывались перед начальником миссии о проделанном служении, делились своими бедами и проблемами, обменивались опытом со своими собратьями¹.

За более чем полувековую историю деятельности миссии не могли не сложиться свои династии деятелей. Самые обширные – Чевалковы и Кумандины. Оба эти рода происходят из местных алтайских народностей. Постниковы это русские, которые отдавали все силы для служения просвещения алтайцев.

Обучение новокрещеных проходило посредством церковной проповеди, как устной, так и книжной. Где после воскресных и праздничных богослужений преподавалось наставление, которое говорил или миссионер или же псаломщик и учитель местной школы. Самое интересное, что где было население смешенное, русские и алтайцы, то проповеди произносили, то на одном языке, то на другом. В каждом стане велись внебогослужebные беседы, которые проходили в школах или в домах. Эти беседы проводились по воскресеньям или праздничным дням, обычно после обеда. Многие жители посещали их с большой охотой, но были и такие, кто не посещал их. Для борьбы с нерадивыми слушателями миссионеры применяли практику посещения их домов и проводили беседы для них лично. Что во многом способствовало их дальнейшей активности участия в беседах. Основная тематика: толкование Евангелия на предстоящую литургию, истории из Ветхого и Нового заветов, жития святых или чтение из духовно-нравственных журналов².

Молитвенному настрою и словам молитвы учили во время говения и отдавали этому очень много времени и сил. Научали молитве и вовремя крещения. Когда миссионер объезжал свою паству, то непременно

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 5-7.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1887. № 1, С.26-27.

спрашивал каждого инородца, как он знает молитвы, не делая различий между положением, возрастом и полом. Прилежных поощряли, нерадивых укоряли. Кроме того, людей знающих грамоту проверяли, насколько они умеют читать и не забыли ли грамоту. Усердных в чтении поощряли книгами. Во время своих ежегодных поездок, начальник миссии проводил испытания у своей паствы на знание молитв, инородцы показывали лучший результат, чем русское население¹.

Но кроме всего прочего, каждое лето, когда позволяли природные условия, начальник миссии ездил лично обзрывать станы. Ему, как и рядовому миссионеру приходилось нелегко. Он мог ехать верхом на лошади или идти пешком по горным тропам, переплывать горные реки. Дождь и град всегда были спутниками. А иногда, было такое, когда экспедиция попадала в снежный буран в середине лета!². И при всех этих трудностях, дело проповеди продолжалось. А бывали случаи, когда приходилось совершать службы под открытым небом. Служили в «наскороустроенной походной церкви, коей алтарем служила походная палатка, храмом – Божий мир, стены чистый воздух, под ногами ковер зеленой травы»³.

В 1887 г. в 12 станах миссии (один в киргизской миссии) имелось 34 храма и молитвенных домов. К сожалению, мы не можем подробнее рассмотреть количество молитвенных зданий так, как в отчете идет ссылка на таблицу, которая не напечатана там. В каждой церкви отделения миссионер служил поочередно, согласно графику. Богослужения в Алтайской миссии имели свою специфику: служба велась на двух языках – церковно-славянском и алтайском. Для последнего адаптировались церковные гласы и мотивы. Не изменяемые молитвословия исполнялись всеми присутствующими в храмах. Благотворность этой практики

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 25.

2 ТЕВ. 1883. С. 276-277.

3 ТЕВ 1883. С.277.

заключается в том, что прихожане понимают, что поется и активно участвуют в службе. Но, кроме того, эта практика всеобщего пения выходит за границы миссии. Как отмечает священник Т. Петров, выпускник улалинского училища, настоятель храма в селе Безруково (современная Кемеровская область), когда ввели этот метод на приходе, то количество прихожан увеличилось вдвое¹.

В отделениях и селах: Улалы, Бийска, Чемале, Чопоше, Мыюте, Макарьевском, Ильинском, Урскульске сформированы хоры. Что очень способствовало молитвенному настрою прихожан. Кроме пения в миссионерских церквях введен порядок повторение всеми прихожанами молитв Трисвятое по Отче наш во время часов или причастна, для живого участия молящихся в церкви².

Очень популярны в народе были духовные стихи из сборника «Лепта» преподобного Макария (Глухарева). Особенно Лепта очень понравилась улалинцам. Исполнение песен из нее можно было слышать вовремя полевых и домашних работ. Со временем Лепта перешла и в другие отделения миссии.³ К 1884 году был составлен второй сборник под редакцией святителя Макария (Невского). Он состоял из двух частей. В первую главу вошли песнопения составленные священником Михаилом Чевалковым: о страшном суде; о сотворении мира, грехопадении и искуплении; об Иосифе Прекрасном; плач души грешника, при разлучении с телом.

Первые три песни были переведены на шорский язык преподавателем Иваном Штыгашевым⁴. А во вторую – составленные им 29 рассказов-историй о различных порочных привычках человека «гневливый, упрямый,

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7, С.20-21.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С.21.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С.29.

4 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С.30-31.

хвастун, щеголь...».¹ Простота и краткость изложения очень понравились читателям.

Об особой любви к Лепте алтайского народа служит тот факт, что исполнение кант можно было услышать в 70-е годы XX столетия.²

С 1887 г. в Мрасском отделении миссии некого было крестить, все инородцы приняли христианство и язычников более не осталось.³

До прихода миссионеров на Алтае лечением людей занимались местные камы, или шаманы. Они не столько занимались лечением людей, сколько взиманием у них разного скота для приношения жертв и платы за услуги, что просто разоряли больного. «Один старик – свидетельствует миссионер, – говорил, что когда у него тяжело болела жена, камы съели до 60 лошадей, а мелкого скота он не считал»⁴.

При главном стане в селе Улале была больница, где оказывалась бесплатная квалифицированная помощь. При лечебнице всегда находился фельдшер и четыре сестры из улаленской женской общины, впоследствии монастыря. Сюда привозили больных, которым требовался профессиональный уход. Все миссионеры были обучены основам оказания первой медицинской помощи и имели с собой аптечку, лекарственные препараты для ее пополнения брали либо в аптеке, либо собирали летом лечебные травы.

Лечили больных бесплатно. Все траты по лечению брала на себя миссия. Помощью фельдшера пользовались не только крещенные алтайцы, но

1 Отчет об Алтайской миссии. 1880 г.// Томские епархиальные ведомости. 1881. № 18. С.275.

2 Волков С.А. «МАКАРЬЕВСКИЕ «ЛЕПТЫ» - ЕЩЕ ОДИН МИССИОНЕРСКИЙ ХОД» // научно-практическая конференция "Молодёжь-Барнаулу 2012" [Электр. ресурс].

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1887 г.// Томские епархиальные ведомости. 1887. № 6, С.18.

4 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1890 г.// Томские епархиальные ведомости. 1891. № 3, С.8.

и русское население и даже язычники. Иногда случалось так, что привозили людей тяжелобольных и перед смертью их напутствовали по-христиански¹.

В конце 1870-х годов в штате миссии появились оспопрививатели. Эти люди занимались, тем, что прививали оспу у алтайцев, перед которой шаманы были бессильны. Но кроме медицинской помощи, персонал проводил катехизаторские беседы. Это усиление способствовало делу проповеди христианства.

Совмещение этих двух не сопоставимых задач требует от сотрудников большого умения и сноровки. Улалинский проповедник С. Аргаков, не только занимался прививкой, но и оглашал тех людей, которые хотели принять православие. А по отчетам других оспопрививателей, можно проследить их деятельность. Учителя Владимир Веселков и Потап Серебрянников из Черно-Ануйского стана.

¹ Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях. 1882 г.// Томские епархиальные ведомости. 1883. № 26, С. 21.

Глава 2. Роль монастырей Алтайской духовной миссии

2.1 Вклад Улалинского женского монастыря в миссионерскую деятельность

Потребность в монастырском окормлении возникла сразу же после основания миссии. Отсутствие наставников и руководителей, недостаточное духовное руководство в жизни новокрещенных, недостаток материальных средств, приводило к тому, что алтайцы тяготели к язычеству¹.

Политика государственного переселения крестьян из центральных губерний « Правила водворения русского населения в Горный Алтай» октябрь 1879 г. Не способствовала делу просвещения миссии. Крестьяне из переселенных центральных губерний не могли приехать из-за больших расстояний. И правом переселения в основном пользовались либо раскольники и сектанты, селившиеся между аилов алтайцев или мошенники желавшие обогатиться за счет инородцев. В отчетах миссионеры постоянно обращают внимание на данные проблемы².

Первостепенной и главной задачей для Улалинской женской общины – это перенос на себя части тех обязанностей, которые лежат на миссионерах. Женщины занимались той работой, не свойственной для мужчин: «должны были выполнять обязанности акушерок среди крещенных инородок, учить их разумному и лучшему домоводству и хозяйству, воспитывать и учить инородческих девочек»³. Эту мысль высказывал прп. Макарий Глухарев своей духовной дочери Е.Ф. Непряхиной в письме, о том, что она могла бы

1 Храпова Н. Ю. Захваты земель Горного Алтая Алтайской Духовной миссией в пореформенный период. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул. 1984. С. 208.

2 Инородческий вопрос на Алтае. // Томские епархиальные ведомости. 1885 № 9, С. 9-10.

3 Городков Н. Просвещение христианскую верую инородцев Западной Сибири. // Томские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С.7.

очень помочь делу просвещения женщин-язычниц при помощи женской общины.¹

Агрипина Ионовна Ландышева берет на себя руководство Улалинской женской общиной. В тот момент времени в нее входили одна приезжая монахиня, и местные крещеные женщины из инородок, среди них была сестра и дочь М. Чевалкова.²

Начальник миссии С. Ландышев писал в издании «Душеполезные чтения» следующее «И бельцы, и монахи нужны и полезны, если они служат по призванию, те и другие имеют свой жребий в служении миссионерском. Удел первых – в местах, населенных новообращенными и доступными к проезду, а доля приличная последним – преимущественно в те места, где еще нет христианства и удобных путей сообщения. Причем, из опыта вот что известно: все начинания Евангельской проповеди в самых отдаленных пунктах Алтая, за исключением первых действий архим. Макария, принадлежат не монахам, а женатым миссионерам. На долю семейств их выпадает весьма много таких дел необходимого служения сему народу, коих миссионеры одинокие выполнять не могут»³.

«Автор статьи считал, что приготовление женщины-алтайки, лучше поручить женщине, они быстрее найдут общий язык. Неоценима, по его мнению, была женская помощь при лечении больных, обучении детей, при выполнении не которых хозяйственных задач. Женские руки брались за то, на что не хватало ни времени, ни сил у их мужей – миссионеров»⁴.

Согласно положению о миссии, священник в миссионерском стане был центральной фигурой. В идеале, он должен был обучить свою новокрещеную

1 Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальника алтайской Духовной миссии. Ч.2. М., 1860. С.85.

2 Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX- начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003. С 94.(По Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая. Харьков. 1909. С.16)

3 Душеполезные чтение. 1864. С. 22.

4Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX- начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003. С 90.

и начинающую переходить на оседлый образ жизни паству всему, что умел делать сам. Пастырь должен был быть примером не только в нравственном, духовном отношении, но он должен быть хорошим хозяином, глядя на которого, алтайцы обучались бы грамотно вести свое хозяйство. Жены священников и здесь играли не последнюю роль. Они учили новокрещеных женщин печь хлеб, прясть, шить одежду и обувь, садить огороды, в общем, приучали к домоводству»¹. (Материал взят из статьи Ландышева).

Д. В. Кацюба считает, что «жены миссионеров проводили огромную работу культурно-просветительского характера среди аборигенов. Будучи здесь единственными представительницами русских женщин, они учили «инородок» прясть, ткать, вязать, шить не одни только звериные шкуры, но и различные ткани... Миссионерские жены сумели поставить себя так, что «инородки» обращались к ним с доверием, как к родным матерям, сестрам. Всякое недоразумение по женской части всегда разрешалось матушкой... Особые услуги матушки оказывали тем, что избавляли новокрещеных женщин от варварских обычаев при родах»².

Средняя дочь М. Чевалкова – Мария – отвергла ухаживания одного богатого жениха и решила уйти в монастырь. Вместе с ней согласились еще 11 девушек. Около года они собирались на общую молитву в небольшом доме переводчика миссии. Потом М. Чевалков построил им отдельную избу при слиянии рек Маймы и Увалы. По некоторым данным этот дом был двухэтажным³.

1 Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX-начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003. С 93.

2 Кацюба Д. В. Благотворительная роль Алтайской Духовной миссии. // Этнография Алтая. Материалы науч.-практ. Конференции. Барнаул.1996. С. 76

3 Солодчин И. Алтайская миссия. // Современная летопись. Воскресные прибавления к Московским Ведомостям. 1868. №31. С.21

23 января 1861 г. на общем сходе жители Улалы выделили из общинной земли, место под строение, как самого монастыря, так и земли под сенокосы и огороды¹.

Около 1860 г. в Улалу купец из Барнаула Афанасий Григорьевич Мальков привозит икону Пресвятой Богородицы. Здесь происходит его знакомство с еп. Макарием (Невским). И по просьбе Преосвященного, купец начинает оформлять по инстанциям регистрацию обители. Через год Томский еп. Парфирий (Соколовский) писал в управление горного округа Алтая для предоставления земель обители. «А.Г. Мальков изъявил готовность устроить на свой счет все необходимое в женской общине и обеспечить оную на первый раз необходимым содержанием»².

Первой настоятельницей общины становится монахиня Афанасия Семенова. Она родилась в военной семье, ее отец был солдатом. С 8 лет почувствовала тягу к молитве и уединению. После смерти родителей она выкопала пещерку и стала нести подвижническую жизнь. Несколько раз она приходила к прп. Серафиму Саровскому, чтобы получить благословение на свои подвиги. В юности она носила вериги, совершала паломничества по святым местам и даже побывала в Иерусалиме. Она очень строго подвизалась, носила бедную одежду. Через некоторое время около нее жили 5 девушек, искавших руководство в духовной жизни. Так же она встречалась со старцем Антонием Ардатовским в Ардатовском Покровском монастыре, известно, что он был прозорливцем и большим постником

Настоятельницей она побыла всего 5 лет, а потом, тяжело заболев, ушла в пустыньку за Майму, где проводила свои дни в строгом посте и молитве³. Известно, что она являлась «строгой и усердной молитвенницей, отличалась большим смирением, обладала даром прозорливости, тайно

1 Чевалков М. Памятное завещание. М. 2011 г. С.99.

2 Чевалков М. Памятное завещание. С.99.

3 Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX-начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003.С.99.

выполняла послушание сестер»¹. И, возможно, прививала старчество в этой молодой обители.

Через несколько лет, девушки из инородок стали покидать обитель и выходить замуж. Миссионеры писали по этому поводу, что они не смогли вынести трудных и суровых правил монастырской жизни. Может быть, алтайцы того времени были очень мало приспособлены к таким тяготам. Постоянные недоедания, однообразная еда из толченого ячменя, и отсутствие постоянной физической нагрузки очень сказывались на инородцах. А еще, возможно, они пришли туда не за тем, чего ожидали. Большинство девушек шло туда за бесплатным пропитанием, а не для упражнений в молитве.

К середине 1870-х годов в отчетных документах миссии одна только Мария Чевалкова, осталась из тех, первых, 12 сестер. Она подготавливала женщин для принятия крещения. И это было единственной миссионерской деятельностью монастыря в те годы.

При всех этих условиях монашеская жизнь в обители не прекращается. Этому способствовали девушки переселенки из центральных губерний.

В истории монастыря был не долгий период, когда главный попечитель монастыря самовольно переносит монастырь из Улалы в урочище Уахты, примерно в семи верстах. А затем начинает самодурствовать и самолично управлять монастырем. В монастыре стала складываться нездоровая обстановка. Сестер набирали за хлеб и бесплатный кров. Рассказывают такой случай. Что монахини выходили на дорогу и завлекали язычников для крещения у них, а не в Улале². Все это вызывало очень большие опасения со стороны руководства Алтайской миссии и Афанасий Мальков был устранен не только от монастыря, но и с территории миссии. И тут начинается расцвет монастыря.

1 Андроник (Трубачев), арх. Афанасия Логинова // Православная энциклопедия. [Электр. ресурс].

2 Саланчин И. Алтайская миссия. С.5.

Но монастырь не пустовал, в него вступали женщины и девушки из переселенцев. Но из-за стесненных условий туда принимали не всех желающих¹. Интересно, что Улалинский монастырь был задуман прп. Макарием (Глухаревым), с определенными миссионерскими функциями, основан при прот. С. Ландышеве, привратившись в одну из многих женских обителей. А воплотил в полной мере миссионерские функции при третьем начальнике миссии еп. Владимире (Петрове), став Улалинским Николаевским миссионерским женским монастырем.

В отчете за 1882 год начальник миссии замечает, что не было не дня, чтобы перед иконами св. Пантелеимона и святителя Николая Чудотворца не молились бы богомольцы, а некоторые оставались по несколько дней для получения помощи от этих святых. На главный, престольный, праздник в Улалинской монастырь прибыло до 10 тысяч паломников. Это было самое большое количество богомольцев, пришедших в Улалу со времен основания монастыря. В этот день ни один человек не остается голодным, монахини всех угощают скромной пищей. Но были случаи, когда из-за своей скромности, или, видя, что монастырь отдает буквально последнее, люди отказывались. И в следующие годы приносят из дому готовые кушанья и раздают их паломникам бесплатно². Насколько действенна была эта помощь из отчетов нельзя выяснить.

В 1884 г. монастырь пользуется пособием Миссионерского Общества. В этот год количество насельников было таким: кроме настоятельницы, 4 монахини (одна из алтаек), 89 послушниц (13 местные жители)³.

В обители был открыт приют, где воспитывались в разное время от 10 до 20 девочек-сирот. Об их устройстве будет сказано ниже.

1 Путинцев М. Алтай его святыни. М., 1891. С. 29-31.

2 Отчет об Алтайской духовной миссии 1882 г.//Томские епархиальные ведомости. 1883. №13. С.390-391.

3 Отчет об Алтайской миссии 1884 г.//Томские епархиальные ведомости. 1885. №7. С. 16.

Занимались проповедью среди женщин язычниц, как словом, так и своим видом. А затем, подготавливают их принятию Крещения. Некоторые монахини помогают при Улалинской больнице. Они служат примером, для только что принявших крещение женщин, в христианской жизни¹.

Монастырь объединял жителей Алтая, когда на память Святителя Николая в мае, собиралось до 6 тысяч человек, а в последующие годы еще больше². А некоторые из крещеных инородцев во время своих бедствий давали обет совершить паломничество в Улалинский монастырь. И после избавления их от них, шли пешком более 300 верст³.

В 1875 г. активной деятельностью начальника миссии архимандрита Владимира была выстроена больница совместно с детским приютом. Они находились в просторном двухэтажном здании. На первом этаже располагался приют. Стационар мог принять до 20 больных. Так же были отдельные помещения для фельдшера и сестер милосердия. Для больных инфекционными заболеваниями был организован стационар в отдельном помещении миссии⁴. Отметим, что эта больница являлась главным, и похоже, единственным медицинским учреждением на весь Горный Алтай.

Финансирование данного учреждения происходило как со стороны миссии до трехсот рублей, так и – жертвователя купца С. П. Петрова⁵.

В отчете за 1879 г. в больнице работал вольнонаемный фельдшер за определенную плату, четыре сестры из Никольской общины, посылаемые настоятельницей для безвозмездной помощи, и «наемный служитель». Обратимся к статистическим данным. Количество больных, находившихся на лечении, инородцев сто двадцать один человек и пятнадцать русских.

1 Отчет об Алтайской духовной миссии 1882 г.//Томские епархиальные ведомости. 1883. №13. С.391.

2 Православный собеседник. 1898 №7. С.658.

3 Отчет об Алтайской духовной миссии 1887 г.//Томские епархиальные ведомости . 1888. №7. С.12.

4 Кацюба Д.В. Благотворительная роль АДМ.// Этнография алтая. Барнаул. 1996. С.74.

5 Отчет об Алтайской миссии 1879 г.// Томские епархиальные ведомости. 1880. № 8. С. 159-160.

Женщины, находившиеся на лечении в больнице, обучались рукоделию, под руководством монахинь.

Еще сто тридцать два больных обращались за лекарственными средствами в аптеку, открытую при больнице. Население, в котором происходила деятельность миссии, составляло крещеных алтайцев десять тысяч и три тысячи русских. И это не говоря, о языческом населении, которого было еще больше.

Исследователи Алтайской миссии Н. С. Модоров, О. А. Гончарова считают, что оказание медицинской помощи при улалинской больнице было не значительно. Больница располагала из-за недостатка средств, выделяемых из денег миссии. Об этом говорят миссионеры в отчеты миссии за 1896 г.¹.

Через некоторое время в Мьютенском и Чемальском отделениях появляются свои фельдшеры, содержавшиеся на средства миссии. Из-за большой загруженности фельдшер не мог сопровождать священника в его миссионерских поездках. Для таких случаев у миссионеров был свой чемоданчик с лекарствами. Некоторые лекарственные средства ими брались в аптеке, а другие собирались прямо на Алтайских лугах. Много сил и времени, среди проповедников, отдавали прот. В. Постников, иереи С. Борисов и М. Торопов².

С 1888 г. приютом стала заведовать сестра женского монастыря С. В. Попова, будущая последняя настоятельница обители, обучением детей занималась И. Ф. Ерохина, а М. Животникова занималась воспитанием малолетних детей. Другие сестры выполняли хозяйственные и другие послушания.

В приюте воспитывались мальчики до 8-9 лет, а затем их переводили в Бийское катехизаторское училище. Девочки оставались до 18 лет в приюте, а потом они становились либо послушницами в монастыре или же выходили

1 См. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях 1891 г.// Томские епархиальные ведомости. 1892. № 9. С.9.

2 Отчет Православного Миссионерского Общества 1901 г. // Православный благовестник

замуж. Если же они обладали способностями к педагогической деятельности, то могли стать учительницами. Но как при подробном изучении, и данных, которые приводит Адлыкова, то это происходило очень редко¹.

Отметим, что девушки, выходявшие замуж, были подготовлены ко всем трудностям семейной жизни. Девушки обладали всеми теми нужными знаниями и умениями, которые пригодятся им в семейной жизни. А кроме, того, всех девушек обучали клиросному пению, что так же способствовало делу миссии.

М. Р. Маняхина в своем исследовании приводит такие данные, что дети совместно с работниками обрабатывали землю, сеяли зерновые (до 700 пудов) и занимались уборкой урожая. И количество скота доходило до 39².

В 1902 г. монастырь открывает женскую школу с пансионом. Правда эти годы не входят в рамки исследования, но без этих данных оно будет не полным. Количество учениц было 27, половина из них алтайки. Здесь обучались не только сироты, но и дочери миссионеров. Преподавала девочкам послушница монастыря Екатерина Ивановна Зырина. По ее уровню преподавания можно сказать, то, что девочки не только поступали в епархиальное женское училище, но и с успехом там учились³.

Главные задачи, которые ставились, это воспитание, прежде всего нравственного, трудолюбивого человека, что с успехом удавалось.

Кроме благотворительной функции, которая решалась блестяще, перед приютом стояли еще и миссионерские задачи. Начальство миссии видело это в том, что, девушки, вышедшие за стены монастыря и, заведя семью, являлись проводниками христианства среди своих соплеменников на бытовом уровне⁴.

1 Адлыкова А.П. Указ. Соч. С. 172.

2 Маняхина М.Р. Просветительская деятельность АДМ. // Этнография Алтая и определенных территорий. Барнаул. 1998. С.264.

3 Адлыкова. Указ. Соч. С. 174.

4 Православный благовестник. 1907. №7. С. 288.

На территории монастыря была создана иконописная мастерская. В 1885-1888 гг. трех сестер обители отправляют в Серафимо-Понетаевский монастырь Нижегородской епархии. Это И. Н. Маркитанова, А. И. Изуева, П.Д. Сомыкина все они были алтайками. Последняя умерла во время обучения. Вернувшись, сестры стали обучать в монастыре до 20 человек иконописи¹.

2.2 Участие Чулышманского мужского монастыря в деятельности духовной миссии

Сама мысль создания мужской обители, создана из «записки иеромонаха Саровской пустыни Иоанна, поданной в 1859 г. в Синод. Суть этой бумаги заключалась в том, что миссионеры живут порознь и бывает, что целый год не видят друг друга. И очень нужно создать центральное место для миссии. И здесь бы проповедники имели кров, и отсюда можно было вести противораскольническую деятельность². Епископу Томскому идея понравилась, но из-за недостатка средств это дело заглохло.

Афанасий Мальков, решает организовать еще и мужской монастырь на озере Чулышман. В столице империи он знакомится с инспектором академии архимандритом Владимиром (Петровым). Который предоставляет купцу все условия для его дела: знакомит с нужными людьми, помогает при составлении бумаг, да и просто предоставил кров. В 1862 г. Мальков доходит до императрицы Марии Александровны и дело с организацией монастыря продвигается на много быстрее.

Он описывает довольно, хорошую местность, что там есть и богатые сенокосы, и полно рыб для ловли, и обилие леса, а так же центральное место, что было бы удобно для главного стана миссии. А самое главное удаленность

¹ Цит. по Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX- начале XX в. Горно-Алтайск. 2003

² Там же.

от населенных мест, что дает возможность для уединенной монашеской жизни¹.

В связи с тем, что кругом много всего полезного, купец предлагал проект Благовещенского пустынно-жительного монастыря, с отдельными помещениями для миссионеров, штат не менее 50 человек. А так же приют детский, больница, при этом на содержание не требовались деньги из казны, все было бы за счет пожертвований самого купца. Мальков обещал пожертвовать 10 тыс. рублей на постройку монастыря.

Все в купе привело к тому, что закладка монастыря была утверждена императором 15 февраля 1864 г.

Но к этому времени у Малькова не было столько свободных денег. И он решил открыть Часовню на Сенной площади для сбора средств Алтайской миссии. Но ему этого не позволили сделать. А тут еще назначили настоятелем, вместо престарелого Нижегородского епископа, находившегося на покое. Деятельного инспектора Санкт-петербургской Академии архим. Владимира (Петрова).

Мальков организовывает Православное Миссионерское Общество, для помощи строительства монастыря. За четыре года им было собрано около двенадцати тысяч рублей. В отчеты было указано, что на эти деньги было построено для монастыря: «дом для приезжающих и рабочих, дом для настоятеля, дом для братии, баня, погреб, водяная мельница, а так же три дома с домовою церковью»². Еще на эти деньги были приобретены лошади с упряжью, сельскохозяйственные орудия и много еще чего. Всеми этими делами занимался поверенный купца, Федор Васильевич Вылузгин.

Приехав в Улалу, архим. Владимир (Петров) стал знакомиться с делами миссии. И тут к нему стали подходить, строители и подрядчики, с жалобами на Малькова. Одним он не выплачивал денег, с другими вел мошеннические

1 Цит. по Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX- начале XX в. Горно-Алтайск. 2003.

2 Адлыкова. 104-105

дела. На территории самого же монастыря, многие строения были только в отчетах. За некоторые постройки, выдавая их за постренные на свои средства, Мальков требовал большие суммы, с начальника миссии. Так же выяснилось, что купец не имел объявленной суммы в десять тысяч рублей. Все, что было построено, было создано на пожертвования от Миссионерского общества, в два раза истраченных, чем было оговорено при строительстве¹. А кроме этого, те десять тысяч будущих насельников монастыря, которых обещал Мальков перед Святейшим Синодом, оказались женатыми, а некоторые имели по несколько семей одновременно².

Местность, выбранная основателем монастыря, совершенно не подходила не только для того, чтобы стать центром Алтайской духовной миссии, но и была мало пригодна для жизни. Так ее описывает прот. Стефан Ландышев в своем письме к еп. Томскому Виталию: «тесна долина Чулышмана, с обеих сторон оставлена неприступными горами,... не проходима дикая местность... На всем ее протяжении – около 200 верст – не более 100 юрт телесов – двоеданцев...»³.

Он, как и другие миссионеры, считал очень расточительно тратить столько средств на этот проект, которыегодились бы в более насущных делах миссии. Кроме того, для деятельности монастыря потребовалась земля, которой очень мало, что вызвало бы большое недовольство среди местного населения.

Тут жил монах Варсонофий из Оптиной пустыни с 1865 по 1884 гг.⁴.

В монастыре стали экономические воздействия на инородцев. Как пишет Адлыкова в своем исследовании, не смотря, казалось бы, на сложные взаимоотношения между жителями долины и миссией, но вся эта местность приняла православие. Когда автор ездила туда в экспедицию, организованной

1 Ястребов. Стр 88-90.

2 Отчет об Алтайской миссии 1911 г.//Томские епархиальные ведомости. 1912. № 7. С. 36.

3 Адлыкова А.П. стр 107.

4 Отчет об Алтайской миссии 1884 г.//Томские епархиальные ведомости. 1885. №7. С. 16.

Алтайской епархией в начале двух тысячных годах, то алтайцы помнили, что там был монастырь. И в целом очень доброжелательно отзывались о проповедниках тех времен¹.

Не смотря на то, что вначале миссионерской деятельности дело на Чулышмане не складывалось, после основания дополнительного миссионерского стана дело пошло в гору. Из-за изолированности данной местности, алтайцы слышали о православии только с приходом туда миссионеров. «Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что, несмотря, на то, что миссионерская деятельность в общепринятом понимании, насельниками обители проводилась не так уж активно, тем не менее, монастырь в целом, внес свою, и немалую, лепту в христианизацию долины Чулышмана, в преобразовании его в хозяйственно-бытовой и культурной жизни»².

По замыслу основателя миссии, прп. Макария (Глухарева) женский монастырь должен был нести те же обязанности что и диаконисы в древней церкви. С начала деятельности монастыря с проповедников снималась часть их обязанностей. Монахини наставляли женщин в православной вере, приготавливали их крещению. Для алтаек они служили авторитетом во всех женских делах. Именно они, или жены миссионеров, помогали уладить конфликты, возникавшие между крещеными инородками. Во время престольного монастырского праздника монастырь обеспечивал всех паломников кровом и едой, а их доходило до шести тысяч человек, как было сказано выше.

В селе Улала сестры несли послушания воспитание детей в приюте и помогали в больнице. Там они не только занимались лечением людей, проповедовали, и учили женщин домоводству и рукоделию.

1 Адлыкова А.П. Монастырри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX-начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003.С.165.

2 Там же. С. 167.

В монастыре был открыт приют для девочек, которые по достижению совершеннолетия или оставались в обители или же выходили замуж, с обеспеченным приданным. Таким образом, монастырь нес на себе все те функции, которые на него возлагали миссионеры.

Совершенно другой была ситуация с Чулышманским мужским монастырем. Из-за не правильного географического расположения для миссии он являлся обузой. Горы, окружавшие долину, образовывали нечто в роде стен и солнце там появлялось только после полудня, на не большое время. В таких условиях многие монахи покидали это место. Из-за не возможности вести прозелитическую деятельность из стен обители был открыт рядом миссионерский стан. Первые начальники миссии назначались там строителями. Даже открытый в 1904 г. приют для мальчиков был опекаемый монахинями из женского монастыря. Таким образом, от этого монастыря пользы было не много для распространения православия на Алтае.

Глава 3. Особенности образовательной деятельности Алтайской духовной миссии

3.1. Организация школьного дела и преподавательский состав

Особым попечением миссии являются школы. Через них идет повышение общего религиозно-нравственного уровня пасомых.

Первая школа появилась в Улале (современный Горно-Алтайск) в 1830 г. по приезду туда архим. Макария (Глухарева). Там обучались как мальчики, так и девочки совершенно бесплатно. Это была одна из первых школ в Сибири, где давали образование для инородческих детей, и таких школ было всего 9 с 71 учеником¹. При следующем начальнике миссии прот. Стефане Ландышеве открыто 4 школы. А уже при архимандрите, а в дальнейшем епископе, Владимире (Быстрове) было создано 20 учебных заведений. В первый год руководства миссией еп. Макарием (Невском), открылось 3 школы, и количество учащихся достигло 564 человека, 385 мальчиков и 179 девочек. Население, среди которого проповедовали миссионеры, насчитывалось около шестнадцати тысяч человек – это русские поселенцы и местные, оседлые и кочевые алтайцы, шорцы². Стоит заметить, что кроме крещеных инородцев в школы ходили русские дети и старообрядцы, и даже язычники, если они изъявляли желание там учиться³. К примеру, в 1884 г. училось два мальчика-язычника⁴.

Из-за тяжелого материального положения миссии, школы, в большинстве своем представляли такую картину: « классами именовались две обычные комнаты размером три с половиной на два метра, в которых

1 Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев.- М.- Л.: Изд-во. Академии наук СССР. – 1953.

2 Учебные и воспитательные заведения Алтайской духовной миссии. Томские епархиальные ведомости 1885. №2. С.13.

3 Полное собрание проповеднических трудов Пресвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. Томск, 1910.

4 Макарий (Невский), свят. Учебные и воспитательные заведения Алтайской Духовной миссии. //Томские епархиальные ведомости . 1885. №3. С. 16.

находилось три стола, две скамейки и классная доска. В распоряжении учителя и учеников имелось пять чернильниц, восемь ручек и сорок пять разных учебников и руководств»¹.

В небольших миссионерских селениях школы устраивали в молитвенных домах. Совмещение школы и храма выглядело так: «передняя часть храма, отделявшаяся перегородкой, иногда с широкими складными дверями, затворялась и запиралась, а в задней, в праздник занимаемой молящимися, в будни занимались учащиеся»².

Многие инородцы отдали своих детей в школы из нравственных побуждений: их отпрыски будут уметь читать Священное Писание, знать молитвы и петь умиленные, для сердца родителей, духовные песни. Большой процент девочек обучающихся в школе связан с тем, что там преподавали духовное пение. И многие матери желали видеть своих дочерей поющими на клиросе в храмах.

В отчете Алтайской духовной миссии за 1864 г., составленном прот. Стефаном Ландышевым, говорилось: «заведено обучение... русской грамоте, закону Божьему и церковному пению, некоторые из девочек обучаются рукоделию»³.

Стоит отметить, что в 1887 г. на всей территории, исключая алтайскую миссию, Томской епархии было открыто 27 церковно-приходских школ и все, кроме одной, нуждались в учебном материале. В Алтайской миссии 25 школ, включая улалинское и бийское училища⁴. А в 1891 г. на территории миссии было 36 школ с 1153 учащимися мальчиками и девочками⁵.

1 Модоров, Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). Горно-Алтайск. 1996. С.271-272.

2 Отчет об Алтайской духовной миссии 1886 г // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 8. С. 6.

3 Фонд Горно-Алтайского Государственного Республиканского музея: 86 А-52, Отчёт Алтайской духовной миссии 1864 г.

4 Н.Городков. О церковно-приходских школах в Томской епархии. //Томские епархиальные ведомости . 1887. № 2 .С. 8

5 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях . 1890 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 7.

К началу XX в. согласно отчетам миссии имелись начальные учебные заведения трех видов: двухклассные, одноклассные и школы грамоты. В двухклассных обучение длилось пять-шесть лет, в одноклассных трех- или четырехлетней и столько же длилось в школах грамоты. Особенность последнего учебного заведения в том, что там не было экзаменов, в отличие от других школ миссии¹. Стоит отметить, что обучение в школах было бесплатное, кроме улалинских, где бралась плата за обучение детей разночинцев. Средний возраст учащихся от семи до пятнадцати лет².

Теперь обратимся к учителям. Н. В. Расова, ссылаясь на архивы, публикует послужной список учителя школы Черно-Ануйского отделения Ивана Павловича Пахомова. Рассмотрим его: «инородец 21 года, образование получил в Алтайском Миссионерско-Катихизаторском училище... Чтение и пение знает порядочно по-русски, так и по-алтайски, Устав и катехизис посредственно. Дело обучения знает достаточно и ведет его удовлетворительно. Воскресно-праздничные беседы ведет постоянно»³. Как пишет исследователь, это стандартный послужной список для учителей миссии.

Среди преподавательского состава были не только мужчины, но и женщины. В разные годы их количество менялось. Они преподавали не только у девочек, но и у мальчиков. К примеру, в Улалинской мужской двухклассной школе учительницей была Анна Бенедиктова, дочь священника Петра Бенедиктова⁴.

По своему образованию преподавательский состав очень различался. Были выпускники духовной академии и семинарии, университетов и училищ были и закончившие только миссионерские школы⁵.

1 Из духовного наследия алтайских миссионеров. Новосибирск, 1998. С.20.

2 Н.Городков. О церковно-приходских школах в Томской епархии. //Томские епархиальные ведомости . 1887. № 2 .С. 8.

3 ЦХАФАК. Ф.186. Оп.2. Д.14. Л.1-2.

4 ЦХАФАК. Ф.186. Оп.2. Д.76. Л. 18 об.- 25 об.

5 Там же. С.9.

Но прежде чем приступить к своим служебным обязанностям, учителя должны были пройти практику в Улалинском училище. Там под руководством более опытных преподавателей они «проникаются духом истинного благочестия»¹.

При более подробном изучении материалов посвященной Алтайской миссии мы можем рассмотреть учебно-воспитательные задачи школ. Первой воспитательной задачей во всех учебных заведениях было, как это ни странно, возвращение грамотного человека. А воспитание доброго христианина и патриота – это вторая задача.

Для более полного представления, каким образом происходила первая задача в миссии, рассмотрим исследование Н. С. Модорова:

В «Тематике сочинений на учебный год» одной из миссионерских школ, введенном в научный оборот исследователем Б. Пивоваровым, демонстрируется подход к изучению всемирной истории. «В первое полугодие, – говорится в нем, – ученики третьего класса обязаны будут выполнить две классные письменные работы по темам: 1. «Значение реки Нила в жизни Египта» и 2. «Дельфийский оракул и его значение для греков»... Учащиеся четвертого класса также обязаны выполнить два сочинения: классное «Почему греки победили персов в греко-персидских войнах» и домашнее «Отличие Александра Македонского как завоевателя от царей Древнего Востока». Кроме указанного, учителя прибегали и к другим «педагогическим приемам и методическим правилам», чтобы проявить интерес учеников к занятиям, к закреплению их знаний. В этом особенно «преуспевали улалинцы Стефан Чевалков и Екатерина Ялбачева, узнезинец Василий Ялбачев и чемальская учительница Лидия Михайлова»².

1 Макарий (Невский), свят. Учебные и воспитательные заведения Алтайской Духовной миссии. //Томские епархиальные ведомости . 1885. №3. С. 16.

2 Н.С. Модоров. Миссионерская школа и ее роль в развитии культуры коренного населения Горного Алтая (конец XIX — начало XX вв.).

Но кроме учебных занятий проповедники и учителя по воскресным и праздничным дням проводили беседы. Например, в Улале не хватало место в зале собрания для всех слушающих. И люди приходившие слушать беседы стояли в коридорах, а летом возле открытых окон. Еще стоит сказать, что в этом стане миссии произошли коренные перемены во время масленичных гуляний. Всегда сырная неделя отмечалась с большим размахом и разгулом, по этому поводу говорил еще прп. Макарий (Глухарев), но к 1879 г. этот разгул не только не прекратился. Но в последний день масленицы собралось больше, чем обычно¹. А в 1881 г. улалинцы решили построить более просторное здание для воскресных бесед, по той причине, что предыдущее помещение уже не может вместить всех желающих².

В дополнение ведений учебных занятий учителя в миссии занимались делами проповеди среди язычников. В Отчетах очень часто попадаются материалы по этому вопросу. Рассмотрим один из них.

По просьбе миссионера Тюдралинский учитель³, вместе со своими учениками, отправился по реке Шадыган⁴ к «некрещеным инородцам». Зашли к одному радушному хозяину в юрту и попросил, что бы созвал соседей. Но о цели своего приезда не сообщил, иначе не стали бы слушать и разбежались бы. Когда стали пить чай, то учитель начал «со страхом проповедовать Слово Божие темным язычникам. Слушали с удивительным вниманием и этим возбуждали меня говорить с ними охотно и с душевной радостью»⁵. После катехизаторской беседы о сотворении мира, грехопадении и искуплении людей, проповедник стал говорить о ложности шаманства и инородцы соглашались, но говорили, что традиции предков нарушать нельзя.

1 Отчет об Алтайской миссии 1879 г.//Томские епархиальные ведомости . 1880. №6. С. 114.

2 Отчет об Алтайской миссии 1882 г.//Томские епархиальные ведомости . 1883. №13. С. 387.

3 В отчете 1884 г. не дана фамилия учителя.

4 Современный Адыган.

5 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1885 г.//Томские епархиальные ведомости . 1883. №11, С. 15.

На что учитель им говорил, что они не знали Истинного Бога, а они теперь знают и подданные Белого Царя¹ должны быть православными, потому что император сам православный.

3.2. Вклад Улалинского и Бийского училища в образовательную деятельность

С ростом начальных школ в миссии встал вопрос нехватки кадров. Из-за большой отдаленности Алтая от центральных губерний, да и специфики школ, было решено открыть свое училище в центральном улалинском стане. В отчете за 1870 г. говорится о том, что училище было открыто при большой поддержке архим. Владимира (Петрова) в 1867 г. И. Ястребов в своем биографическом исследовании добавляет, что училище было названо в честь митр. Московского Филарета (Дроздова)².

Здесь обучались только мальчики, которые затем становились переводчиками, учителями, а более достойные и священниками-миссионерами³. Первыми преподавателями училища становятся студенты Санкт-Петербургской академии И. В. Солодчин и П. И. Макушин. Первый до 1874 г занимался преподавательской деятельностью в училище, потом стал миссионером Катандинского стана, а затем поставлен преподавателем в Томскую семинарию. В марте 1889 г он принимает монашество с именем Иннокентий. Через год возвращается на Алтай в качестве помощника начальника миссии. Затем его деятельность простирается далеко за Алтай, а в 1899 г. он становится епископом Приамурским и Благовещенским.

Второго, через не большое время переводят в смотрители Томского духовного училища, а потом он становится известным сибирским

1 Так называли Российского императора инородцы проживающие на территории империи.

2 Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященный Владимир архиепископ Казанский и Свяжский. Казань. 1898 г. С. 186.

3 Георгий Крейдун, свящ. Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения Горного Алтая в XIX – начала XX вв.

книготорговцем и издателем. Стоит отметить, что большинство православной литературы было издано им, чем он очень помогал миссии¹.

Уход с преподавательского поприща этих первых учителей, был вызван не достаточным финансированием их деятельности.

Учебная программа в улалинском училище состояла из: «Толкового чтения на русском и местном языках, русский язык, чистописание, священная история, катехизис, объяснение богослужения, некоторые чтения из истории церковной общей и в особенности русской церковной и гражданской, арифметика, церковное пение и первоначальные сведения о природе»².

По опубликованным материалам можно проследить судьбу первых выпускников Улалинского училища. Н. В. Расова в своем исследовании приводит воспоминания одного из первых выпускников этого училища, а именно С. С. Ильтеева. В первый год там обучалось 8 человек из алтайцев, а затем их число возрастало. И. Ястребов в своем биографическом труде пишет, что «на первый раз (в улалинское училище) было собранно из разных станов 10 мальчиков...» А далее он добавляет, что восемь учеников содержались на средства начальника миссии, а двое на – благотворителей. Возможно, Н. В. Расова не учла этих двоих в своем исследовании архивных материалов.

Из 13 человек окончивших училище, прослеживается дальнейшая судьба 11. Двое стали священниками в миссии (А. Петров, В. Тозыяков); еще двое посвятили себя преподавательской деятельности, а затем и священству (С. Ильтеев, А. Стой), а П. Кучумов и Я. Кумандин стали учителями.

М. Ташкинов поступил в Казанскую учительскую семинарию, но, не закончив ее, пошел заниматься коммерцией.

1 Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в сер. XIX- нач. XX в. С.182.

2 Алтайская духовная миссия в 1870 году // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. Кн.2. М., 1872. С. 279.

Остальные, кто, чем стали заниматься, но только не делами миссионерства. А одного Е. Кашкарова осудили за конокрадство и отправили в ссылку на Сахалин¹.

Через некоторое время училище расширяется и разделяется на миссионерскую школу, где учились и девочки, и на собственно училище. Художественное образование учащимся давал иеромонах Антоний (Петров), брат начальника миссии.

Для повышения уровня образовательной деятельности миссии двое лучших учащихся отправлялись в Казанскую учительскую семинарию. В 1880 г. – это были Михаил Ташкинов и Стефан Тодогашев. Через два года туда же были отправлены выпускники Улалинского училища Иван Итыгашев и – Макарьевской школы Косьма Укунаков². Но из-за большого расстояния, другого климата, не знакомой, чужой обстановки обучения студентам там было очень сложно учиться. В отчете приводится такое сравнение, что Казань действовала на них, как открытый воздух на комнатные растения³. По этой причине на территории миссии открывается новое училище, в последствие наделенное правами.

У миссии было несколько приютов и пансионатов. После того, как дети выросли, то им давали все необходимое для взрослой жизни: играли свадьбы, строили дома и давали вещи и скот⁴.

В 1883 г. в г. Бийске открывается Катехизаторское училище – высшая школа для Алтайской миссии. Здесь готовили будущих священников, переводчиков, учителей для дела проповеди. Кроме того, так же здесь обучались будущие сотрудники братства свт. Димитрия Ростовского, боровшегося с раскольниками и сектантами.

1 Расова Н. В. Указ. Соч. С.181.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1882 г.// Томские епархиальные ведомости 1883. № 15. С. 442.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1885 г.// Томские епархиальные ведомости 1886. № 8. С. 11.

4 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1887 г.// Томские епархиальные ведомости 1888. № 7. С. 17.

Бийское катехизаторское училище становится продолжением улалинского, когда управление миссией перенесли в Бийск. Туда набирали способных учеников 15-16 лет. В основном там обучались способные ученики инородцы, но допускались и русские, знавшие алтайский язык. Содержание училища происходило на средства Миссионерского общества¹.

Училище состояло из двух отделений: инородческое и противораскольническое².

В начале программа обучения в нем была рассчитана на 3 года, но затем она была увеличена до 5 лет. В 1890 г. по ходатайству еп. Енисейского Тихона (Донебина) училищу даны «высочайшие права», что разрешало учащимся поступать в семинарию.

Преподавательский состав училища: студент Казанской духовной академии М.Л. Герасимов (будущий архиеп. Мефодий Харбинский), катехизатор о. Иннокентий (Соколов) и учитель алтайского языка³. В отчете за 1889 г. приводится более подробный список служащих. Директор учебных заведений в городе Бийске, главном стане миссии, иером. Мефодий (Герасимов). Два священника Павел Торопов, Иоанн Тамаркин и дьякон, несший послушание секретаря, Евдоким Бурундуков. Преподаватели катехизаторского училища, выпускники: Терентий Каншин и Иван Кедин. В начальной школе преподавали Митрофан Дагаев и Леонид Герасимов. В штате был учитель пения Андрей Анохин.⁴

В 1891 г. создается совет для управления и руководства школами миссии. В него входят: помощник начальника миссии, председатель, игумен Иннокентий (Соколов), будущий архиепископ Бийский, директор Бийского катехизаторского училища, иеромонах Мефодий (Герасимов),

1 Расова Н. В. Указ. Соч. С.182

2 Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях 1895 г. Томские епархиальные ведомости 1896. № 6. С.63-65.

3 Санжеников И. М. Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX- начале XX вв. М. 2008. С. 108.

4 Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях 1889 г.// Томские епархиальные ведомости . 1890. № 7. С. 4.

делопроизводитель – преподаватель А. Правдин¹. Функции совета заключались в том, чтобы наблюдать за учебно-воспитательной деятельностью всех учебных заведений Алтайской духовной миссии.

В этом же году сменились преподаватели в училище. Вместо выпускников бийской школы, из-за повышения статуса училища, пришли выпускники Томского университета, заниматься преподавательской деятельностью, А. Правдин и Л. Ржаницин. Кроме своей педагогической деятельности, они еще занимались воспитанием детей, во внеучебный период. Л. Ржаницин являлся еще секретарем училища. Введена новая должность эконома училища, им стал бывший преподаватель Т. Каншин.

Директор училища занимался преподаванием предметов: «катехизис, свещенная история Ветхого и Нового заветов, изъяснительные чтения священного писания, церковного устава, объяснение богослужения, обличение раскола и начальных сведений по психологии – воспитание и обучение».² На нем же было инспектирование начальной школы при архиерейском подворье.

Из-за острой нехватки преподавательского состава в школах миссии в училище для выпускников 1890 года были отменены летние каникулы. В летний период обучения был пройден курс по методике преподавания, для будущих учителей. Итоговые экзамены проходили в мае, июле и сентябре. В отчете не указано, почему выпускные испытания проходили в три потока. По результатам экзаменов закончило училище на инородническом отделении 7 студентов, а на противораскольническом – четыре³.

Программа курса состояла из перевода книг Нового Завета, кроме книги Апокалипсиса, и важных мест из Ветхого Завета, с церковно-

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости . 1891. № 6. С. 5.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 6.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 6-7.

славянского на русский. Изучение Простанного Катехизиса. В объеме курса духовных училищ проходили Священную и церковную истории, устав церкви, а так же русский язык. География и арифметика на базе младших классов гимназии. В программу были включены такие экзотические предметы, как психология и дидактика.

Очень много времени отдавалось пению, приходилось запоминать множество распевов по гласам, всевозможных стихир и ирмосов как на церковно-славянском, так и на алтайском языках. Изучение нотной грамоты. Пение кантов рассматривалось, как отрада для благочестивого сердца, так и хороший инструмент в деле проповеди.

Далее шло разделение. С русскими учащимися проходили обличение старообрядцев. Рассматривались причины раскола, обрядовая сторона, история различных толков и течений. И методы борьбы с ними изучались отдельно.

С алтайскими студентами уклон делали на местный разговорный язык. Практиковали передачу на алтайском языке Священной истории. Ответы на различные вопросы посвященные вере. А так же свободное изложение, всего того, что требуется в деле проповеди. Изучение алтайского языка проходило под руководством свт. Макария (Невского), во время его руководства Алтайской духовной миссией.

Возникали проблемы по поводу обучения алтайских ребят. Все было в том, что многие термины и понятия на русском, отсутствовали на алтайском. А так же, в связи с тем, что обучение проводилось исключительно на русском языке, то это создавало определенный языковой барьер для инородцев.

Для досуга учащихся в училище была прекрасная библиотека. Ее фонд включал в себя духовно-нравственную литературу, периодические церковные издания, а кроме этого большой отдел был посвящен истории и естественным наукам. На полках стояли хрестоматии современной художественной литературы.

Младшее отделение обучалось по курсу одноклассной церковно-приходской школы. По данным 1889 г. в младшем отделении обучалось сто тридцать семь человек, от девяти до двадцати трех¹.

На старшем отделении – двадцать два человека, половина инородцы, возрастом от пятнадцати до двадцати девяти лет².

В 1891 г. учеников живших на пансионе насчитывалось 70 человек. В отчете подробно описано за чей счет содержались эти учащиеся. «Содержались на средства Алтайской миссии 45, на миссионерские средства Енисейской епархии 5 пансионеров».³ Национальный состав был таков: «алтацев было 12, шорцев 12, сагайцев 7, черневых 6, киргизов 4, телеутов 3, остяков 2, чуйцев 1, русских, знакомых с инородческим языком 3».⁴ Шестнадцать человек получили льготу от воинской повинности⁵.

Распорядок дня учащихся был следующим. Подъем утром в пять тридцать или в шесть часов, в зависимости от времени года. Через полчаса читали утреннее молитвенное правило, а затем завтрак. В восемь часов начинались занятия. Продолжительность уроков составляла сорок пять минут, перемена пятнадцать. Каждый день было 4 урока «теории», а после обеда и отдыха проходил урок пения. С шестнадцати тридцати до семнадцати часов проходило выполнение домашнего задания. Затем следовал ужин и вечернее молитвенное правило. Отбой происходил в двадцать один час. Кроме общих молитв, каждый учащийся творил свою тайную молитву, утром перед общим правилом и вечером перед отходом ко сну.

Несмотря на напряженные занятия, каникулы были продолжительными. Первые были Рождественские с двадцатого декабря по

1 Василий Вербицкий, прот. Обозрение станов Алтайской духовной миссии в 1889 г. // Томские епархиальные ведомости . 1889. № 21 .С. 12.

2 Там же.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г. // Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 7.

4 Там же.

5 Уклонения и распоряжения о школах. // Пастырско-миссионерский календарь. СПб. 1908. С.309-310

восьмое января, потом на первую неделю Великого поста они начинались со среды мясопустной, следующие на Пасху, начиная с Лазаревой субботы. И самые продолжительные каникулы – с середины мая до первого сентября. Кроме отдыха, эти каникулы включали в себя необходимую помощь училищу самих учеников.

Из-за большого расстояния между местом учебы и домом, практически все учащиеся оставались в школе. Следует сказать, что все ученики находились на пансионе миссии и порой, ребята не были дома во время всего своего обучения в училище.

Большие по времени каникулы, были установлены из-за инородцев. В связи с новыми для них социальными и культурными переменами, они не могли, быстро приспособиться к таким переменам.

Одной из важных обязанностей для ребят было посещение богослужений, прежде всего в праздничные и воскресные дни, а в будни один или два раза в неделю. Во все каникулы, кроме летних, учащиеся посещали церковные службы каждый день и каждый пост говели.

В целом жизнь в училище была приближена к монастырской. Отсутствовали страстные игры, и какие-либо увеселения. Во время употребления пищи всегда читали жития святых. Каждая обязанность возлагалась, как послушание.

К примеру, ученики младшего отделения делали черную работу: убирали помещения, чинили одежду и обувь и т.д. А старшие сопровождали начальника миссии во время его объезда миссии, в качестве певчих, иподьяконов, катехизаторов¹.

Летом все учащиеся, кроме выпускников, под руководством взрослых, работали на пашнях или сенокосах. Каждый год ими убиралось около 11 десятин зерновых и ставилось около 700 копен сена. Среди абитуриентов были такие ребята, которые видели или держали косы, а тем более серпы в

¹ Приложение к отчету Алтайской и Киргизкой миссиях Томской епархии.//Томские епархиальные ведомости . 1889. № 7 .С. 10-19.

первый раз. За период обучения, эти ребята овладевали умением работать с сельскохозяйственным инвентарем. А после выхода из училища, несли свои знания своим соплеменникам¹.

О привлечении воспитанников к труду и обучению их ведению сельского хозяйства по самым передовым технологиям, руководство миссии получало одобрительный отзыв от вышестоящего начальства. Один из таких людей был ревизор училищного совета при Святейшем Синоде В. И. Шемякин².

В 1891 г. на образовательные и хозяйственные направления, проходившиеся в Бийском училище, миссией было израсходовано шесть тысяч рублей. Средства были потрачены на выплаты заработной платы работникам, содержание учащихся, ремонт и отопление училища. Еще на обеспечение всех школ Алтайской миссии учебными пособиями³.

Деятельность учащихся в деле проповеди очень высоко ценил священник Михаил Чевалков, будучи миссионером с богатым опытом. Там, где не успевал проехать проповедник, ехали его помощники, учили основам веры и приготавливали к крещению, читали назидательные книги⁴.

Бийское училище выполняло свою главную задачу – было «кузницей» кадров для миссии, в первую очередь из инородцев, переводчики, псаломщики, учителя. Самые достойные становились священниками.

Несмотря на скудные средства, открывали новые учебные заведения, но и старые поддерживали в порядке и благоустраивали. При каждой школе имелась библиотека со всеми учебными комплектами и высоконравственной литературой. С каждым годом число учеников увеличивается еще потому,

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1891 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 7-8.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1891 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 8.

3 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1891 г.// Томские епархиальные ведомости . 1892. № 6. С. 7.

4 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1884 г.//Томские епархиальные ведомости . 1885. № 11 .С. 15.

что проповедники усиленно просят родителей отпускать детей в школы. Правда были и такие родители, которые требовали деньги с миссионеров за то, что их отпрыски будут ходить на учебу.

В Миссии начальное образование несколько отличалась от остальных школ Российской империи, увеличением на 1 год обучения. Это было связано с тем, что из-за протяженных территорий, учащиеся не всегда посещали школу. И второе, много времени уделялось на обучение русскому языку, когда один и тот же урок проходил дважды, в начале на русском, а затем его повторяли на алтайском. День начинался с утренних молитв. Первым уроком всегда стоя Закон Божий, который всегда вел священник миссионер¹. По общеобразовательным предметам использовали учебные пособия для церковно-приходских школ².

За рассматриваемый нами период не возможно не сказать о новации учителей из мрасского отделения миссии. Преподаватель совместно с двумя учениками отправлялся в миссионерские экспедиции ходил по избам и юртам некрещеных алтайцев, во время великого поста, и организовывал чтения духовной литературы. Это мероприятие происходило вечером, когда слушатели собирались в одном, заранее оговоренном, доме и учащиеся совместно с наставником приходили после занятий. Старики, видя, что их внуки разумеют грамоту, умилялись.

В 1887 г. Семена Чисмачакова, преподавателя улалинской школы, переводят из ведения Алтайской миссии в Енисейскую епархию. По личному ходатайству еп. Тихона (Троицкого-Донебина) организуется миссионерская инородническая школа в с.Усть-Эсинском Минусинского округа, куда и направляют этого учителя для организации учебного заведения. Получается, что опыт миссионерской деятельности, накопленный десятилетиями Алтайской духовной миссии, переходит туда, где его нет. И отдается

1 Указонения и распоряжения о школах. // Пастырско-миссионерский календарь. СПб. 1908. С.309-310.

2 Цит. По Расовой ЦХАФАК. Ф.186. Оп.1. Д.10. Л.118. С. 188.

сотрудник, воспитанник миссии, для общего дела в проповеди Христа среди язычников, уже совершенно в другой епархии и миссии. Но отдается для общего дела – проповеди Благой Вести.

В исследуемый период на территории деятельности Алтайской духовной миссии около одной трети населения грамотные. Стал появляться большой спрос на книги духовного содержания. Миссионеры, где это выявлялось, старались руководить в этом деле, показывая, какую литературу стоит читать, а какую нет. Многие книги были написаны самими миссионерами. В отчете за 1884 г. дается список напечатанных изданий: «Три беседы к язычникам начальника миссии», Подробный сравнительный словарь алтайских наречий, составленный В. Вербицким», «Проповеди на двенадцатые праздники и некоторые особые случаи» миссионера К. Соколова, перевод книги Деяний на алтайском языке под редакцией священника Гавриила Отыгашева. Готовится к изданию «Вторая Лепта»¹.

В Улале был книжный склад, где имелись книги на местном и русском языках. В связи с тем, что интерес к книгам рос, решено было организовать в г. Бийске на архиерейском подворье большой книжный склад, как главном месте миссии, что способствовало дальнейшему развитию чтения среди как инородцев, так и среди русского населения.

Приведем сведения о выпускниках школ. М. В. Чевалков стоит у основания алтайской литературы. И. Штыгашев – выпускник Казанской семинарии, написал несколько научных работ. Его перу принадлежат литературные труды, написанные на русском языке. Г. М. Токмашев перевел на русский язык алтайский эпос «Борозы-Каан»².

Одна из главных проблем стоявшая перед Алтайской духовной миссией – это дети уже окончившие школу, но живущие далеко от

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1885 г. // Томские епархиальные ведомости. 1884. № 7. С. 2-3.

2 Башкатов С. Православие в социально-культурной жизни народов Горного Алтая. // Кан-Алтай. 1996. №2. С.32.

отделений, забывали не только русский язык, но и алтайскую грамоту. Такое явление происходит в отдаленных местах, где нет постоянного русского населения¹.

Для того, чтобы этого не происходило учителя мотивируют своих учеников. Во время каникул учащимся давали книжки для обязательного чтения. Периодически преподаватели ходили с проверками, как ученики выполняли задание. Иногда им приходилось просить родителей, чтобы их дети больше занимались².

И так, подводя итоги можно сказать, что открытие школ способствовало миссионерскому делу. Алтайская духовная миссия дала местному народу письменность. Создала сеть школ. Из среды школьников воспитывались будущие кадры для миссионерского дела. Школьники ходили по жилищам язычников и либо проповедовали или же читали литературу религиозного содержания, правда под руководством преподавателей. Они, еще сидевшие на скамье, первой задачей стоявшей перед миссионерами в школьном вопросе, - воспитание добропорядочных граждан для государства, а вторая воспитание религиозного чувства. Как показывал опыт, язычники более доверяли своим одноплеменникам, чем пришлым русским. С открытием Бийского катехизаторского училища была решена проблема с кадрами, правда, не в полной мере.

1 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1890 г.//Томские епархиальные ведомости. 1891. № 2 .С. 9.

2 Отчет об Алтайской и Киргизкой миссиях 1885 г.//Томские епархиальные ведомости. 1886. № 8 .С. 8.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе охарактеризованы основные направления деятельности Алтайской духовной миссии на территории Алтая и Кузбасса.

Цель исследования достигнута путем решения взаимосвязанных исследовательских задач. Во-первых, дана характеристика региональных особенностей деятельности миссионеров Русской Православной Церкви на территории Алтая и Кузбасса в конце XIX в. Во-вторых, показано значение монастырей Алтайской духовной миссии в осуществляемой деятельности. В-третьих, рассмотрены особенности образовательной деятельности Алтайской духовной миссии.

В процессе подготовки работы была исследована деятельность Алтайской духовной миссии. Были рассмотрены опубликованные материалы по данной теме. Отсюда можно сделать вывод. Прозелитическая работа содержала много трудностей, прежде всего – это сами алтайцы и другие представители коренного населения, боящиеся насильного крещения, обращались в бегство. Отсутствие путей сообщения и переправ через горные реки создавали порой непреодолимые препятствия. Иногда, само русское население создавало соблазн, и подавало плохой пример для будущих христиан, когда обманывали язычников или занимались разбоем. Не смотря на все эти трудности количество крещеных местных жителей увеличивалось и в изучаемый период, христиан инородцев стало превышать над язычниками. За всю историю миссии обратного перехода из православия в язычество не происходило. Зафиксировано только два случая повторного крещения по ошибочным представлениям алтайцев.

Открытие Улалинского монастыря облегчало труд миссионеров. Монахини занимались социальной и благотворительной деятельностью: уходом за больными и воспитанием сирот в приюте. Помогали

проповедникам при оглашении и крещении женщин. Во время престольного праздника все паломники получали кров и пищу от монастыря, иногда их приходило до десяти тысяч. Из-за не удачного географического положения на берегу озера, окруженного высокими горами, мужской Чулышманский монастырь не мог быть использован в миссионерских целях, для каких он был создан.

Для успешной миссионерской работы миссионеры много сил и времени отдавали организации школьного дела. С самого открытия миссии организовывались школы. Для комплектации школ кадрами было открыто миссионерское катехизаторское училище в Улале, а через некоторое время в Бийске. В работе подробно расписаны программы училищ. Об уровне подготовки учащихся можно сделать вывод по тому, что лучшие ученики учились затем в Казанской семинарии. Для просвещения грамотных издавались книги религиозного содержания. Подводя итог исследованию, касающемуся религиозно-просветительской деятельности Алтайской миссии, сделан вывод, несмотря на некоторое количество научных трудов, деятельность миссионеров по христианизации алтайских народов требует более детального исследования.

Библиографический список

Источники.

1. Воскресные прибавления к Московским Ведомостям. 1868. №31.
2. Душеполезное чтение. 1864.
3. Макарова-Мирская А.И., Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Томск, 1909; Харьков, 1914.
4. Макарий Алтайский, прп. Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальника Алтайской Духовной миссии. М., 1860. Ч.2.
5. Полное собрание проповеднических трудов Пресвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. Томск, 1910.
6. Пастырско-миссионерский календарь. С-Пб., 1908.
7. Православный собеседник. 1898 №7.
8. Православный благовестник. 1907. №7.
9. Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989.
10. Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. Кн.2. М., 1872.
11. Путинцев М., прот. Алтай. Его святыни. М., 1891.
12. Томские епархиальные ведомости 1880. №5.
13. Томские епархиальные ведомости 1880. №6.
14. Томские епархиальные ведомости 1880. № 8.
15. Томские епархиальные ведомости 1881. №16.
16. Томские епархиальные ведомости 1881. № 18.
17. Томские епархиальные ведомости 1883. № 1
18. Томские епархиальные ведомости 1883 №10
19. Томские епархиальные ведомости 1883. №11.
20. Томские епархиальные ведомости 1883. № 13
21. Томские епархиальные ведомости 1883. № 26.
22. Томские епархиальные ведомости 1884. №6.

23. Томские епархиальные ведомости 1884. № 7.
24. Томские епархиальные ведомости 1884. №10.
25. Томские епархиальные ведомости 1885. №2.
26. Томские епархиальные ведомости 1885. №3.
27. Томские епархиальные ведомости 1885 № 9.
28. Томские епархиальные ведомости 1885. №7.
29. Томские епархиальные ведомости 1885. № 11.
30. Томские епархиальные ведомости 1887. № 1.
31. Томские епархиальные ведомости 1887. № 2 .
32. Томские епархиальные ведомости 1887. № 17 .
33. Томские епархиальные ведомости 1888. № 1
34. Томские епархиальные ведомости 1888. № 6.
35. Томские епархиальные ведомости 1888. № 7.
36. Томские епархиальные ведомости 1889. № 7
37. Томские епархиальные ведомости 1889. № 20.
38. Томские епархиальные ведомости 1889. № 21 .
39. Томские епархиальные ведомости 1890. № 6
40. Томские епархиальные ведомости 1890. №7.
41. Томские епархиальные ведомости 1890. №8.
42. Томские епархиальные ведомости 1891. №2.
43. Томские епархиальные ведомости 1891. № 3.
44. Томские епархиальные ведомости 1891. № 5.
45. Томские епархиальные ведомости 1891. №6.
46. Томские епархиальные ведомости 1892. № 6.
47. Томские епархиальные ведомости 1892. № 9.
48. Томские епархиальные ведомости 1896. № 6.
49. Томские епархиальные ведомости 1898. № 5.
50. Томские епархиальные ведомости 1912. № 7.
51. Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. М., 1872. С. 295.

52. Синьковский, В., игум. Из записок Киргизского миссионера// Томские епархиальные ведомости. № 1891. №9. С. 3.
53. Сибирская газета. 1883. №49.
54. Ястребов, И., архиеп. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский. Казань. 1898.

Диссертационные исследования.

55. Адлыкова, А.П. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX- начале XX в. Рукопись. Горно-Алтайск. 2003.
56. Расова, Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в сер. XIX- нач. XX в. .2002.
57. Санжениаков, И.М. Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX- начале XX вв. М. 2008.

Литература.

58. Башкатов, С. Православие в социально-культурной жизни народов Горного Алтая [Текст] / С.Башкатов//Кан-Алтай. - 1996. - №2(10). – С. 30-32
59. Кацуба, Д. В. Благотворительная роль Алтайской Духовной миссии. // Этнография Алтая. Материалы науч-практ. Конференции. Барнаул.,1996.
60. Модоров, Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). Горно-Алтайск. 1996.
61. Овчинников, В. А. Настоятели, настоятельницы и монашествующие монастырей и женских общин Томской епархии (1834-1917): Биографический справочник. Кемерово. 2003. Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул. 1984. 94

62. Пивоваров, Б., прот. Алтайская Духовная миссия. // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 2.
63. Пивоваров, Б., прот. Из духовного наследия алтайских миссионеров. Новосибирск., 1998.
64. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев.- М.- Л.: Изд-во. Академии наук СССР. – 1953.
65. Солодчин, И. Алтайская миссия. \ \ Воскресные прибавления к «Московским ведомостям». Современная летопись. М., 1868. № 28-31.
66. Чевалков, М. Памятное завещание. М., 2011.
67. Яблоков, И.Н. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000.
68. История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров и др.; Под общей ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2002.

Интернет ресурсы.

69. Модоров Н.С. Миссионерская школа и ее роль в развитии культуры коренного населения Горного Алтая (конец XIX — начало XXвв.). [Электрон. ресурс] Электрон. дан. URL:<http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/448-453.html#note3>. 10.12.19.
70. Георгий Крейдун, свящ. Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения Горного Алтая в XIX – начала XX вв. [Электрон. ресурс] Электрон. дан. URL:http://www.pandia.ru/text/77/193/33140.php#_ednref24. 18.11.2019.
71. Волков С.А. «МАКАРЬЕВСКИЕ «ЛЕПТЫ» - ЕЩЕ ОДИН МИССИОНЕРСКИЙ ХОД» [Электрон. ресурс] // научно-практическая конференция "Молодёжь-Барнаулу 2012". Электрон. дан. URL:http://edu.secna.ru/media/f/konf_molodej_barнаулу_2012/pdf/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE

%D0%B2%D0%A1%D0%90%D0%91%D0%94%D0%A112.pdf.

10.12.2019.

72. Андроник (Трубачев), арх. Афанасия Логинова[Электрон.ресурс]

// Православная энциклопедия.

Электрон. дан. URL.<http://www.pravenc.ru/text/77040.htm>.

25.12.2019.